

О Г О Н Ё К

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Украинцы, Нексгольмский и Волынский полки направляются со знаменами к зданию Государственной Думы, которое являлось штабом февральской революции.

Архив „Огонька“.

САМОУЧИТЕЛИ

по нотной-цифровой системе

На Баяне.

Орланский-Титаренко для разных систем, ц. 3 р.

Для 3-х рядных Гармоний.

Орланский-Титаренко, ц. 1 р. 50 к.

На Балалайке.

Н. Исаков. (По цифровой системе с новейшими пьесами, ц. 75 к.)

На Мандолине.

Н. Исаков. Новейший самоучитель с 54 пьесами, ц. 1 р. 35 к.

12 Альбомов для Мандолины с последними новинками, Н. Исакова от 1 р. до 1 р. 50 к.

На Гитаре.

А. Фишер. По цифровой системе с 20 новейшими пьесами, ц. 1 р.

На Гитаре.

Н. Исаков. Нов. пьесы, ц. 1 р. 25 к.

На Гитаре.

А. Фишер. По цифровой системе с 22 нов. пьесами, ц. 90 к.

Высылаются наложенным платежом без задатка. Заказы направлять по адресу: **НОТНЫЙ СКЛАД**

Леон Вальячик.

Ленинград, Пр. Нарпа Либинехта 76.

Ликеры ром коньяк
настойки и **наливки.**
Каждый приготовит **бодки** РАСТВОРИВ **ТАБЛЕТКИ** сам из **русской** В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ **"Bon goût."**
Мех. хим. лабор. **И. П. Дагабет**
МОСКВА СОЛЯНИКА 2.7.

СТАРУЮ ХОРОШУЮ КНИГУ и ЛЮБУЮ НОВЕЙШУЮ КНИГУ

В ГРОМАДНОМ ВЫБОРЕ

предлагаю по всем отраслям знаний, умелое тщательное выполнение. (При запросах на отв. прил. марки). Высылаю все книги по объявлению и каталогам всех фирм по их ценам.

ПОДРОБНЫЙ ОБЩИЙ КАТАЛОГ КНИГ по всем отраслям знаний до 6000 названий книг прежних и новых изданий вышел из печати — 146 страниц и высылается за 30 к. почтовыми марками. **Требуйте этот серьезный каталог.** Нижелюбимые книги останутся в небольшом количестве ценные, редкие и удешевленные предлагаю:

Цены без пересылки выслать с наложен. платежом при заказе свыше 10 руб. необход. задаток 1/3 суммы заказа.

- 1) Школы кройки дамские верхние вещи и платья. Р. Глазенап с чертёж. и выкройк. 1927 г. — 2 р. 50 к.; 2) Образцы Художеств. шрифтов и рамок А. Котлярова 1927 г. — 1 р. 20 к.; 3) Полный Энциклопед. словарь Брокгауза-Ефрона в 10 томах, перепл. 82 т. 4-дополн. — 86 т. — 110 р.; 4) А. Форель — Половой вопрос 385 стр. с рисун. 1926 г. — 4 р.; 5) Половая холодность женщины Д-ра Яковлева 2 р.; 6) Полная Энциклопедия Русск. Сельского Хозяйства изд. Девриен 12 т. в 10 томах, перепл. 150 р.; 7) Технология металлов Инжен. Гессе с атлас. чертёж. 3 р. 50 к.; 8) Полный курс физики Гано 1909 г. 765 стр. 800 рисунк. 3 р.; 9) Русские лекарственные растения сбор, сушка, употребление. Рытова 2 т. до 600 стр. с рис. 3 р.; 10) Школа черчения Иерусалимского 3 части 1926 г. 4 р.; 11) Механическое дело общедоступно изложенное инж. Валькера с рисунк. 405 стр. 210 чертёж. 26 г. 2 р. 50 к.; 12) История русской литературы П. Полевого 3 т. роскошн. издан. с рисунк. в хорошем перепл. 12 р.; 13) Мухомольно-крупное дело Инж. Козьмина с 570 рисунк. 1926 г. 5 р.; 14) История живописи всех времен и народов А. Бенуа роскошн. издан. с рисунк. в красках и черн. 22 выпуска 22 р.; 15) Азиатская Россия Географ. быт, природа издан. Перевелен. Управл. 3 т. с атлас. иллюстр. издан. больш. форм в полукругом перепл. 30 р.; 16) Бухгалтерия

Полностью и комплектно всевозможные библиотеки, отыскиваю последние издания книжный магазин **И. Ф. КОСЦОВА**. Сущест. с 1905 г. Ленинград, Прошп. Володарского, 46/4.

Спец. **ВОЛОС** (выпадение, перхоть и пр.). **КОЖИ: УГРЕЙ**, пятен **КОСМЕТИЧЕСКИХ** недостатков **ГОРНЫМ СОЛНЦ.** Электро-светотечен. **Д-р. М. КАТЦЕН** Тверская, 62, кв. 3.

НОВЫЕ КНИГИ:

ПОВАРЕННАЯ

Книга для хозяек

Потнейший справочник для изготовления всевозможных блюд современных хозяек. Заготовки, запасы, варенья, печенье, полезные рецепты и советы по хозяйству. Руководящие указания к приготовлению разных блюд на примусе. Сост. руководитель кулинарной школы **З. Неженцева**. 217 стр. 2 руб.

Карманный

Строительный справочник

Сост. при участии видных специалистов-инженеров: **Л. Иогансона, П. Петровского, проф. Эвальда и др.** Справочные таблицы. Разбивки и нивелировка. Строительные материалы, работы и конструкции. Строительные законы и правила. Расценки. Около 300 стр., выш. 250 иллюстр. Ц. в перепл. 5 руб.

ТЕХНИКА РЕЧИ

Проф. **В. СЕРЕЖНИКОВА.**

Пособие для ораторов, артистов, чтецов-рассказчиков, лекторов и друг. 121 стр. большого формата. Ц. 1 р. 50 к.

ЮНЫЙ ДЕКЛАМАТОР

Гимны и песни революции. Стихи для декламации. Сост. **Б. Фуке**. Содержание: Песни о юности. Песни неволи. Порабощенный труд. К творческой работе. Освобожденный труд. Великие голодающие и пр. 103 стр. Ц. 45 коп.

Общедоступное руководство к самостоят. выполнению работ по металлу, гипсу, цементу, дереву, картону, бумаге, гоним, латинию, ткачеству и постройке приборов и моделей для научных развлечений.

Ручной труд

Со многими рисунками и чертежами. Сост. **В. Нардашев**. 276 стр. больш. формата Ц. 2 р. 50 к.

Азбука МАТЕРИ

Руководящие указания и советы для трудящейся матери грудного ребенка. Гигиена и лечение. Сост. **д-р Л. Канель**. 112 стр. Ц. 50 к.

Половой ВОПРОС

Проф. **Авг. Форель.**

Новейший полный перевод д-ра Цуккера. Полнейшие исследования вопроса с разнообразных точек зрения, науч., обществ. и медицин. Полов. болезни и нормальности. Их лечение и пр. 400 стр. белш. форм. (т. 1 и II). Ц. 4 руб.

Высылаются налож. платеж. Вместо мелк. денег можно пос. марки (ценою до 50 коп. каждая).

Заказы направлять: Москва, Рождественка, 6, уг. Куля. Моста, телеф. 1-63-14. Кооперативному т-ву «СПЕЦИАЛИСТ».

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТО-РЕПОРТАЖА

РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИКАМ и ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Динамический кадр. 2. Элементы композиции — П. Гроховский. Фотографические беседы: 2. Камеры, их конструкции и выбор. — А. Донде. Технические снимки. — Ю. Лауберт. Ю. Н. Лауберт (к 40-летию юбилею). Как надо снимать для конкурса. Фото-журналисты о своей профессии. Как должен работать рабочий фото-кружок. — Н. Беляев. Результаты 3-го конкурса «Жизнь и быт народов СССР». По иностранным журналам — Н. Петров. Заграничные новинки. Таблица экспозиций на март.

В № 40 ИЛЛЮСТРАЦИЙ, Цена 40 коп.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.

ПОДПИСКА на 1927 год — 3 р. 75 к.

на полгода — 2 р. 10 к.

Переводы адресуют:

МОСКВА, Тверской бульвар 28 Акц. Изд. О-ну «ОГОНЬК». Проспект бесплатно.

МУЗЫКАЛЬНАЯ

МАСТЕРСКАЯ

Ремонт и собственное производство:

ГАРМОНИЙ, ГИТАР, МАНДОЛИН, БАЛАЛАЕН,

а также полное об-

рудование великорусских оркестров.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва—Центр, Покровка, 8.

С. В. ГОЛОВИНУ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ИЗДАНИЕ: ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МЕХАНИКА

в 15 книгах.

Главное назначение этого издания — пополнение запаса теоретических сведений у практических работников во всех областях техники.

ЦЕНА всех 15 книг в переплетках по предварительной подписке — 40 рублей.

Стоимость этих книг в отдельной продаже будет значительно выше (более 50 рублей).

Допускается широкая рассрочка подписной платы.

ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ С УСЛОВИЯМИ РАССРОЧКИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Московскому Акционерному Издательскому Обществу

МОСКВА, Малая Дмитровка 8/3.

„Секаровская Жидкость“

ПРИГOTOВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ ПРОФЕССОРА **Д. А. БЮХНЕРА.**

Разреш. Наркомздрава за № 8362.

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.

Цена флакона 2 р. 50 к.

Врачам для испытания по требованиям высылается gratis.

Почтой из главного склада высылается не менее 4-х флаконов при получении задатка 25%. Пересылка и упаковка — за счет заказчика.

ЗАКАЗЫ ПИСЬМА «ОГОНЬК» АДРЕСОВАТЬ:

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА **„ГАЛЕН-МОСКВА“**

МОСКВА „ГАРЦЕНА“ 5

Митинг на Исаакиевской площади в Петрограде в первые дни Февральской революции.

Архив „Огонька“.

ГИБЕЛЬ ЦАРИЗМА

Воспоминания М. И. Скобелева.

В последнюю неделю февраля хвосты у продовольственных лавок Питера как-то стихийно стали свертываться в небольшие массовки, горячо обсуждавшие текущие события; массовки начали шириться и превращаться в митинги, на улицах появились конные полицейские и казаки, с рабочих окраин в центр потянулись демонстрации.

Еще 22—25 февраля к нам в Таврический дворец приходили передовые рабочие различных кварталов за советом и директивами, что предпринимать, на что ориентироваться.

Конкретно мы предлагали им немедленно создавать заводские центры, заводские комитеты и готовить по заводам выборы в Совет Рабочих Депутатов.

В понедельник 27 февраля, в 7 часов утра, раздался телефонный звонок, и знакомый голос П. И. Норданского, редактора „Современного Мира“, перво сообщил мне: „Я живу против казарм и сейчас наблюдаю из моих окон, как солдаты вскрыли свои цейхгаузы, разбирают винтовки и патроны, вооружаются сами, раздают их проходящим гражданам и направляются на Суворовский проспект“.

Я спешу к Таврическому дворцу. Масса депутатов. Обсуждают только что изданный правительством указ об отсрочке занятий в Государственной Думе на неопределенное время. Среди руководящих фракций полное замешательство.

Под нашим давлением совет старейшин собирается против желания Родзянко в по-

мещении финансовой комиссии, сначала под председательством Н. В. Некрасова, а затем председательство принял на себя председатель бюро прогрессивного блока Шидловский. Начинается обмен мнений, но события вне Думы разворачиваются быстрее прений. Приносят сведения, что восставшими солдатами занято здание главного артиллерийского управления на Литейном проспекте. Раздраженный Шингарев вскакивает и кричит: „Подобные вещи могут делать лишь немцы, наши враги“. Я на это замечаю, что надо более осторожно выбирать свои выражения, ибо за них придется отвечать.

Кто-то врывается на заседание и сообщает, что восставшие солдаты и рабочие освободили политических заключенных из „Крестов“ и направляются к дому предварительного заключения, который находится по соседству с Таврическим дворцом, и что каждую минуту восставшая масса может появиться у ворот Таврического дворца.

Влетает Родзянко с грозным окликом: „Кто созвал без моего ведома сеньорен-конвент?“ Лидеры блока объясняют ему, что происходит не официальное заседание совета старейшин, а частное совещание членов его.

Поставленный перед фактом, Родзянко предлагает всем перейти в его кабинет для того, чтобы открыть официальное заседание сеньорен-конвента.

Руководители Думы ни в коем случае не хотели демонстративно игнорировать

указ правительства о роспуске Думы, и речь шла у них не о создании руководящего органа для восставшего населения, а лишь о том, чтобы организованно выступить перед восставшим населением.

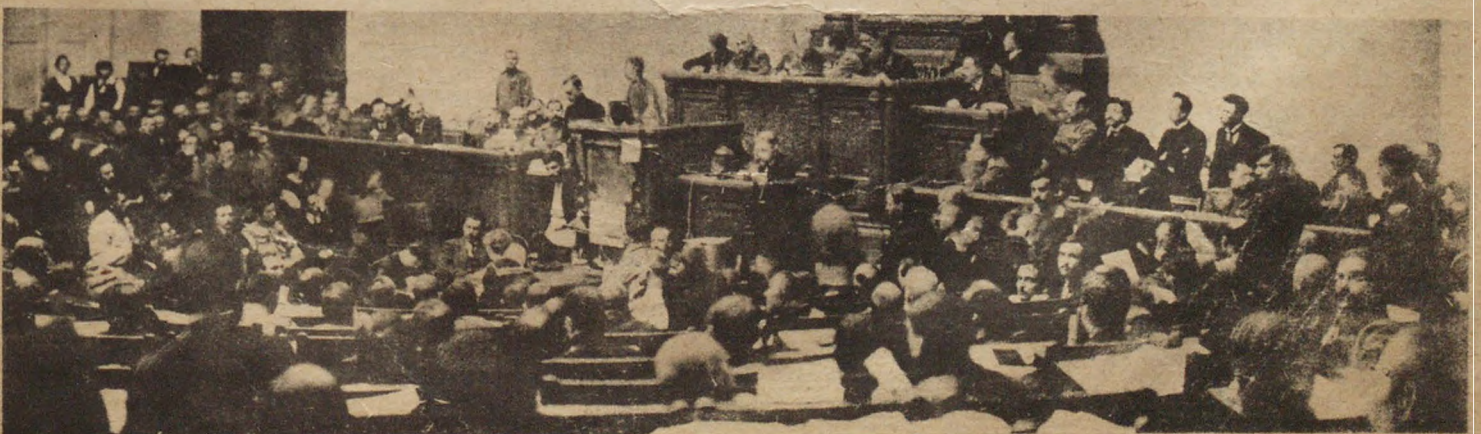
Родзянко, под давлением лидеров блока, соглашается созвать всех членов Государственной Думы, но не на официальное заседание Думы, а на частное совещание, и не в зале заседаний, а в так называемом полуциркульном зале, для того, чтобы выбрать межфракционный центр, который бы представлял Думу.

Вбегающие члены Думы сообщают, что восставшие приближаются к Таврическому дворцу. Заседание стихийно срывается, и все направляется к окнам и ограде Таврического дворца. Когда восставшие подошли к самой ограде, у ворот ее остались лишь Чхеидзе, Керенский и я. Это было около 11 часов утра.

Мы трое поочередно обращаемся с краткими речами в ответ на гулом несущиеся вопросы: „Где новая власть? Где новое правительство?“

Здесь же немедленно было организовано нами несколько взводов вооруженных солдат, которыми мы сменили старый караул Государственной Думы. Караул без сопротивления уступил свои места новой революционной охране.

Тем временем в полуциркульном зале собралось „частное совещание“ членов Думы, куда нас вызвали.

Первое Всероссийское совещание Советов Рабочих и Солдатских Депутатов в Петербурге. На трибуне — Г. В. Плеханов, П. С. Чхеидзе, П. А. Ткачев, М. И. Скобелев и др.

Бесплодность этого частного совещания стала очевидной мне сразу. Я покинул его, чтобы больше не возвращаться.

Как мне потом сообщили, частное совещание постановило образовать комитет Государственной Думы из представителей фракций, с Родзянко во главе, но комитет этот тут же оказался мертворожденным, так как Родзянко отказался стать во главе его, а Милюков отказывался войти в него без Родзянко.

Тем временем революционная лавина заполнила одно помещение Таврического дворца за другим.

Мы приступили к первым организационным шагам по созыву Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Группа таких представителей от заводов, вместе с Гвоздевым, Соколовым, пишущим эти строки и некоторыми другими товарищами, объявили себя около 3 часов дня Временным Бюро Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, к которому обратилось к населению с воззванием — согреть и накормить восставших солдат, целый день проводивших на морозе без пицци. Было решено в 7 час. вечера назначить первое заседание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а солдатам было предложено выбрать своих представителей и прислать на заседание Совета.

Факт организации Бюро Совета Депутатов заставил Родзянко покончить с колебаниями, и он с тяжелым вздохом и молитвенным настроением махнул рукой, как бы отказавшись от чаровавшей его до сих пор фигуры „венчатора“, и согласился стать во главе Комитета Государственной Думы.

После семи часов вечера в правом крыле Таврического дворца заседал думский комитет, а в левом Совет.

Совет Рабочих Депутатов избрал Чхеидзе председателем, Керенского и Скобелева заместителями; кроме них, в Исполком вошли рабочие делегаты от районов, представители партий и отдельные товарищи, как Стеклов, Соколов и др.

Было постановлено, чтобы Исполнительный Комитет поддерживал контакт с комитетом Государственной Думы.

Из докладов с мест выяснилось, что далеко еще не все районы города в руках восставших, а в охваченных восстанием отсутствует какая-либо организованность и руководство.

Заседание Совета было кратковременно, и всем членам его было предложено немедленно вернуться в свои районы, чтобы оповестить рабочих и солдат об образовании Совета и для организационной работы восстания.

Военная комиссия приступила к военной организации.

Из неорганизованной толпы вокруг Таврического дворца начали создаваться организованные отряды. Военные врачи, студенты и курсистки принимались за создание санитарных отрядов. Солдаты-специалисты падали приводить в порядок оружие, свезенное в Таврический дворец.

Время от времени доносились до Таврического дворца то отдельные выстрелы, то залпы.

Кабинет председателя Государственной Думы стал местом встречи „для контакта“ нас, представителей Исполкома Совета, с руководителями думского комитета.

День 28 февраля, наряду с агитацией в войсках и ликвидацией царского правительства, был днем начала организационной работы.

Думский комитет назначил во все ведомства своих комиссаров, под руководством которых ведомственные аппараты стали продолжать свою работу.

Заседавший до 4 часов утра Петроградский Совет также приступил к организационной работе и к установлению более прочных связей с районами; был избран целый ряд комиссий, которые немедленно приступили к работе.

Следующее заседание Совета было назначено на 12 ч. дня 1 марта для обсуждения вопроса о власти.

В самом начале заседания организова-

назначенному в 12 часов дня, и настоячиво требовали открытия заседания. Исполнительный Комитет затягивал открытие, так как еще не кончил обсуждения вопроса о власти и хотел до пленума точно установить местонахождение царя и его судьбу, тем более, что намерения думского комитета по отношению к нему казались нам подозрительными. Волнение среди членов Совета все усиливалось. Мне было поручено открыть заседание с тем, чтобы попытаться перенести его на вечер.

С большим трудом добился я большинства в пользу решения об отсрочке заседания на три часа.

Не успел объявить результаты голосования, как открываются двери и на заседание буквально врываются солдатские деле-

гаты от рот и частей, впервые явившиеся на заседание Совета в заметно большом количестве. По их настоянию, и сейчас же объявил заседание продолжающимся, и решено было заслушать доклады делегатов от солдат. Солдаты-делегаты, появившиеся впервые на собрание, буквально все заговорили сразу.

Кроме меня, на заседании Совета никого из членов Исполнительного Комитета не было. Неожиданно появившегося Н. Д. Соколова и буквально умолил принять от меня председательствование.

Привезли арестованного Сухомлинова. Солдаты, заполнявшие кулуары Гос. Думы, заволновались, глаза их засверкали злобой при виде самого ненавистного генерала. Пришлось окружить его кольцом надежных товарищей, чтобы предотвратить расправу на месте и провести в Министерский Павильон, ставший министерским казематом. По требованию солдат, с генерала тут же были сорваны погоны.

Мои обязанности железнодорожного комиссара и председательствование в Совете лишили меня возможности принять участие в обсуждении в Исполнительном Комитете вопроса о власти. Ю. М. Стеклов наскоро сообщил мне, что во Временное правительство решено не входить; за коалицию высказались некоторые пародники, будовцы и правые меньшевики-оборонцы, но остались в меньшинстве. В переговорах с думским комитетом и непосредственного участия не принимал, во-первых, потому что не был выбран в комиссию, созданную специально для этого, во-вторых, был, как мне помнится, в эту ночь дежурным по Исполнительному Комитету и много внимания уделял вокзалам. Ночь была напряженная: выяснялись основы новой власти; будущее Временное правительство пока уклоняется взять на себя обязательство до Учредительного Собрания не предпринимать формы государственного управления; Милюков, в ночь на 28-е отрекшийся от „мерзавца“, Пиколая, не собирается, повидимому, пока отречься от „конституционной монархии“. Царь во Пскове, может быть, еще ищет надежные войска, чтобы двинуться на нас, может быть, Милюковы и Родзянки ищут компромисса с династией.

День начался в атмосфере возмущения и негодования думских кругов приказом № 1, выработанным специальной солдатской комиссией, выбранной пленумом Совета прошлой ночью после того, как я передал председательствование Н. Д. Соколову.

Продовольственный пункт в Таврическом дворце в первые дни Февральской революции.

Фот. Я. В. Штейнберга.

вшийся комитет железнодорожников Варшавского вокзала по телефону сообщил, что из министерства путей сообщения отдано распоряжение о подготовке литературного (специального) поезда на Псков.

По слухам, царь уже находился не то в Пскове, не то на станции „Дно“, и отправка поезда вызвала у нас опасение, что к царю направляются Родзянко или другие члены думского комитета для каких-либо переговоров и соглашений за спиной Исполнительного Комитета.

Было предложено железнодорожникам не выпускать этого литературного поезда, а во избежание повторения подобных случайностей Исполнительным Комитетом я был тут же назначен железнодорожным комиссаром всего Петроградского узла для политического надзора за деятельностью железных дорог.

В тесную комнату, переполненную взволнованными членами Исполнительного Комитета, влетает Керенский и первно садится в кресло. Ему задают вопросы, кто собирается ехать в Псков, с какими поручениями, каковы эти поручения. Он, в свою очередь, повышенным тоном спрашивает, по чьему приказанию задержан литературный поезд на Псков, указывает на недопустимость этого, как на вмешательство „безответственных лиц“ в распоряжения думского комитета.

Я решительным тоном заявил, что распоряжение о задержании литературного поезда отдано мною, как железнодорожным комиссаром Петроградского узла, получившим полномочия от Исполкома Петроградского Совета.

Бледное лицо Керенского первно передернулось, и он в обморочном состоянии повалился на спинку кресла.

Было уже далеко за полночь. Члены Совета давно были в сборе к заседанию.

Солдатский и матросский митинг в Петербурге в первые дни Февральской революции.

Архив „Огонька“.

Этот приказ осложнил заканчивавшиеся переговоры об образовании правительства. Ядро будущего правительства, во главе с Милюковым, решительно отказывалось принять требование Исполкома заявить в декларации о том, что правительство не предпримет шагов, предвещающих форму государственного правления. В виде компромисса вопрос оставлен открытым. Совет оставил за собой свободу решительной борьбы за республику. Из Искова доходили слухи, что царь готов отречься.

На заседании Совета в полдень Ю. М. Стеклов делает доклад о платформе соглашения с думским комитетом: настаивать на принятии правительством декларации, выработанной Исполкомом; в вопросе о персональном составе правительства решающее слово оставить за думским комитетом.

Не успел Стеклов закончить доклад, как на заседание буквально врывается бледный Керенский, вскакивает на стол и делает внеочередное заявление, с историческим пафосом, в карикатурно наполеоновской позе. Его заявление в основном сводилось к следующему: „Доверяете ли вы мне, товарищи? (Возгласы: да, да). Ввиду образования новой власти, я вынужден был, не дожидаясь решения Совета, принять портфель министра юстиции, потому что не считал себя вправе передать кому-либо из находящихся в моем распоряжении арестованных представителей старой власти... И уже сделал распоряжение немедленно освободить всех политических заключенных и с особым почетом препроводить из ссылки сюда наших товарищей большевиков, депутатов социал-демократической фракции Государственной думы. Ввиду того, что я вошел в правительство без вашей формальной санкции, я слатаю с себя обязанности заместителя председателя Совета,

но готов принять это звание обратно, если вы того пожелаете“.

Опять, как ужаленный, он сорвался и исчез.

После непродолжительных прений значительным большинством голосов была одобрена платформа соглашения об образовании Временного правительства.

В это же время в Екатерининском зале Государственной Думы другой министр, Милюков, чувствовавший себя фактическим руководителем будущего правительства, объяснил собравшемуся митингу платформу соглашения и состав правительства, считая, повидимому, аудиторию „своей“, думской, в противовес Исполкомской — в соседнем зале. На заданный вопрос, каков будет строй, он смело и уверенно заявил, что Николай отрекается в пользу несовершеннолетнего сына Алексея, Михаил будет регентом. Как потом выяснилось, уверенность Милюкова объяснялась тем, что руководящее ядро будущего правительства утром 2 марта отправило в Псков к царю, за спиной Исполкома, Гучкова и Шульгина с таким предложением. Однако Милюков просчитался: „его“ аудитория решительно запротестовала против царенка с регентом, бурно требуя республику. А от Екатерининского зала до самых отдаленных окраин Петрограда сейчас же прокатилась волна грандиозных демонстраций против монархии, за республику. Поздно вечером была окончательно проредактирована декларация Временного правительства и воззвание Совета; определен состав правительства. А поздно ночью Гучков и Шульгин привезли из Пскова отречение Николая, но не в пользу Алексея, а в пользу Михаила.

Утром в „Известиях Совета Р. и С. Д.“ (единственном выходившем тогда органе) появились вышеуказанные декларация и воззвание, а также сообщение об отречении

Николая. Весь день улицы Петрограда с еще большей решительностью требовали республику. В конце дня правительство в полном составе встретилось с новым „монархом“ нелегально в одном из дворцов-особняков (если не ошибаюсь — Юсупова). Как потом передавали, новый „монарх“ не обнаружил при этом большого желания сохранить корону, и Милюкову приходилось употреблять большие усилия, чтобы убедить его «остаться на престоле», то апеллируя к его гражданскому долгу и ответственности перед богом, то играя на его самолюбии. После продолжительных совещаний то со всем правительством *in corpore*, то с его отдельными членами, Михаил, наконец, уединился с Родзянко и Шульгиным. Результатом этого уединения явился акт отречения Михаила в пользу Временного правительства до Учредительного Собрания. Свержение монархии стало фактом.

Царизм пал.

Революция трудящихся одержала первую победу. Рабочий класс порвал оковы царского деспотизма и добыл свободу борьбы за свое социальное раскрепощение. Неопишемое ликование скоро сменилось упорной борьбой за углубление революции. Ценой ошибок и разочарований, через уроки политики беспомощности и топтания на месте меньшевиков и эсеров, руководивших первые восемь месяцев Советами, рабочий об руку с крестьянином вышел, наконец, на верный путь, освещенный ему В. И. Лениным, на путь большевизма, путь Октябрьской революции, власти Советов, диктатуры пролетариата.

М. Скобелев.

ВОССТАНИЕ ВОЛЫНСКОГО ПОЛКА

Воспоминания бывшего унтер-офицера И. Кирпичникова.

Я был назначен фельдфебелем второй роты основной учебной команды. 24-го февраля, в пятницу, был вызван 1-й взвод на Знаменскую площадь. Взводным офицером был штабс-капитан Пуриков. В помощь ему был назначен я. Пришли на Знаменскую площадь и были помещены по Лиговке, в доме № 37, в дворницкой, в подвале с китайцами.

Офицер ушел в Большую Северную гостиницу. Мне приказ: выставить часовых около винтовок и двух часовых в подезде у ворот. Через час (около 11 ч. дня) прибегает Пуриков и приказывает командовать «в ружье». Я спрашиваю: «Что такое?» — Идут. — Кто идет? — Чорт его знает.

Построились, пошли на Знаменскую и стали против Невского развернутым фронтом к Невскому (около 12 ч. дня). Смотрю: толпа надвигается на нас с Невского. Публика окружила нас сзади, идущие на нас кричат: «Солдатики, не стреляйте!». Я сказал: «Не бойтесь, стрелять не будем». Толпа людей с красными флагами приблизилась к нам. Я в то время, что называется, обалдел. Думаю: «Стрелять — погиб, не стрелять — погиб». Офицер стоял здесь. Я подхожу к нему и говорю: «Они идут — хлеба просят, пройдут и разойдутся». Он взглянул на меня, улыбнулся, ничего не сказал и жестом показывает — проходить.

Толпа прошла, обогнула нас по обеим сторонам и остановилась около памятника. Проходя, кричали: «Ура, молодцы, солдатики!».

В субботу утром, 25-го, была вызвана одна 2-я рота на Знаменскую площадь. Остановились против Большой Северной гостиницы. Капитан Машкин пошел к приставу в Большую Северную гостиницу. Через полчаса выходит к нам. Приказал мне развести роту: два взвода ставить на Лиговку, 37 (в. подвал), остальные два взвода — в дворницкую; в подезде Большой Северной гостиницы выставить часовых.

Просидели мы до 11 час. дня. Вестовой капитана прибегает с приказом «строить роту». Прибегают офицеры по одному на полуроту, капитан остался на Знаменской площади, около Большой Северной гостиницы.

Построились против правого угла Большой Северной гостиницы. Толпа людей шла с Невского с красным флагом к памятнику Александра III. Остановились на площади около памятника. Выходили ораторы.

Один из солдат кричит офицеру: «Оратор какую-то речь говорит». Я говорю: «Замолчи, sereneкий!».

Воронцов командовал первому взводу: «На плечо, за мной, шагом марш!» Кричит: «Крепче ногу!» Солдаты тихонько: «Здесь кузнецов нет!». Пройдя шагов двадцать, командовал «на руку!» и направились прямо на красный флаг и ораторов. Бросился к флагу, споткнулся и упал. Ему в спину посыпались деревянные кубики, вывороченные из мостовой. Он вскочил, отнял флаг и ушел обратно. Спрашивает, кто его бил. Солдаты отвечают: «Не заметили!».

Толпа идет к нам, просит вернуть флаг. Машкин уговаривает разойтись. Тогда Воронцов и Ткачура говорят: «Разойдитесь, будем стрелять!». Подходит студент безрукий (без обеих рук). «Вместе, говорит, сидели на одной скамье, теперь ты хочешь в меня стрелять!» Подставляет грудь, говорит: «Стреляй!» Праторщики отвернулись, говорят: «Хулиган!».

Приехали казаки, стали разгонять; толпа стала расходиться.

Офицеры ушли в гостиницу и там напились пьяными, а нас к 6 час. вечера опять разместили по подвалам, где мы пробыли до 11 ч. вечера, и вернулись в казармы.

В час ночи на 26-е пришли со Знаменской первая и вторая роты. Собрались взводные, фельдфебель Лукин и я. Я говорю: «Завтра пойдет Лашкевич. Вы будете стрелять?» Предлагаю: «Давайте не стрелять». Он упирается: «Нас, говорит, повесят». Стал говорить, что будто зашиб рану и завтра идет в лазарет. Утром, действительно, ушел в лазарет. А он получил еще с вечера приказание, что на утро пойдет вся команда, чтобы взять пулеметы.

Посещение делегацией английских рабочих Волынского полка. Делегаты сняты с бывшим унтер-офицером Кирпичниковым, выведшим полк на улицу на борьбу с царизмом. Фот. Я. В. Штейнберга.

Когда я доложил Лашкевичу, что Лукин ушел в лазарет, он сказал: «Не время болеть», велел мне быть фельдфебелем первой, а Зайцеву — второй роты.

Рота была построена на Знаменской площади, между памятником и Большой Северной гостиницей.

Лашкевич взял с собою дозор Воронцову, приказал взять усиленный дозор и разгонять, бить во всю.

Сам с дозором, со мной пошел тоже по площади. Бил он первого попавшегося кулаками и ногой. Догоняет барышню, говорит: «Уходи скорее вон». Она говорит: «Горюшка мне некуда. Я уйду. Вы будьте вежливы». Он схватил ее за шиворот и начал трепать. Я шел в другую сторону. Он понял, говорит мне: «Вы что, не хотите присутствовать? Какой добрый!».

Вернулись — пошли к Невскому. Я в толпе отстал, пошел за дозором. Подхожу и говорю: «Настает гроза. Цельная беда, что будем делать?» Солдаты говорят: «Действительно, беда — так и так, погибать будем». Я сказал: «Помните, если заставят стрелять — стреляйте вверх. Не исполнять приказа нельзя — можем погибнуть. А бог бы дал вернуться сегодня вечером в казармы, там решим свою участь».

Лашкевич приказал горнисту играть сигнал, приказал колотить, бить прикладом и стрелять. Воронцову приказал взять двенадцать человек, и стать против Гончарной улицы, которая была запержена людьми. Если после трех сигналов не будут расходиться — стрелять.

Праторщик Воронцов приказал сигнальщику играть три сигнала. Люди, очевидно, сигнала не понимали — стояли на месте. Я стоял шагах в пятидесяти сзади. Командует: «Прямо по толпе налево — шеренгою. Шеренга 1, 2, 3, 4, 5... пл!».

Раздался залп. С верхнего этажа дома по Полтавской (улица, пересекающая Гончарную) посыпалась глина. Толпа разбежалась — убитых ни одного человека. Он сказал: «Целить в ноги, в бегущую толпу». Второй залп. Рикошета не видно было. Ни убитых, ни раненых. Говорит: «Вы стрелять не умеете. Зачем волнуетесь, стреляйте спокойно».

Толпа не вся разбежалась, одни прижались к парадным, другие к воротам. Издали видны черные костюмы. Один старичок показавшись с правой стороны Гончарной. Воронцов приказывает ефрейтору Слескаухову: «Стреляй в этого». Тот дал три выстрела и третьим сшиб фонарь. Старик скрылся во двор. Тогда Воронцов схватил у Слескаухова винтовку.

Воронцов сел на тумбочку и стал стрелять по черным костюмам (штатским). После выстрела упал человек. Убил он трех человек, ранил женщину и мужчину, который тут же ползал по панели. Вызвана была скорая помощь, и эти люди были убиты. Ехал солдат из отпуска, неизвестно какой части, он его убил.

Солдаты разговорились с вольными. Воронцов велел солдатам сойтись, сам прошел по Лиговке, прошел в проезд, сел на тумбочку и опять стал стрелять. Тут он убил четырех человек. Потом оставил за себя Ткачуру и пошел в гостиницу выпить (он уже тогда был пьян).

Послал унять во вторую роту, стреляли ли там. Там не стреляли. Пробыли мы до 12 ч. ночи по казематам. Оставили дозоры на площади.

На улице было тихо, только ездил казаки. Нам на смену пришел гвардейский саперный батальон.

Команда построилась на Лиговской улице. Лашкевич говорит: «Действовали плохо, нет самостоятельности. Вы проходили только теорию стрельбы. Теперь прошли некоторую практику. То же самое делается и на войне. Главное — самостоятельность и настойчивость. Все-таки спасибо. Повзводно в казармы».

Подходят Ткачура и Воронцов и просят у Лашкевича, чтобы он разрешил им самим отобрать патроны у солдат. Он сказал, что патроны отберет взводный. Он поблагодарил особенно Воронцова. Они распрощались и ушли.

Пошли мы с ним в казармы.

Я сел на свою койку и попросил к себе младшего унтер-офицера Михаила Маркова. Спросил его, согласен ли он завтра не идти. Он говорит: «Согласен». Я приказал ему собрать всех взводных командиров. Сказал дежурному, чтобы он никого не пропускал к нам, чтобы не слышали наш разговор. О приходе дежурного офицера или помощника (дежурный офицер обходит ночью) доложить мне.

Я заявляю: «Победить или умереть. Думаю, умереть с честью — лучше. Отцы, матери, сестры, братья, невесты просят хлеба. Мы их будем бить. Вы вчера видели кровь, которая лилась по улицам. Я предлагаю завтра не идти. Я лично — не хочу».

Взводные заявили: «Мы от тебя не отстаем. Делай, что хочешь». Поцеловал я их всех и сказал: «Останемся друзьями. Не выдавать один другого и живым в руки не даваться. Смерть страшна сейчас только. Убитый — не будешь знать, что делается». Взводные согласились, конечно.

Я сказал, что нужно наблюдать за пулеметами и за пулеметчиками дежурным и дневальным, чтобы из учебной команды никто не выходил; в пять часов встать,

собраться немедленно повзводно, объяснить людям подробно, кого мы защищаем и против чего мы принимали присягу. Если люди будут согласны, одевать людей при караульной амуниции, с винтовками, и заряжать винтовки четырьмя патронами. Позвал инструктора, младшего унтер-офицера Дренчева. Спросил его, где еще можно будет достать патроны. „Иди завтра к батальонному инструктору, бери у него патроны, якобы по приказу штабс-капитана Лашкевича, и, по возможности, больше“. Дренчев обещал все это сделать.

В случае к нам не присоединятся, говорили мы с Марковым, завтра же нас повесят. Опять говорю: „Лучше умереть с честью за свободу. Как видно, все надеются на начало, а зачинщиков никого нет. Пусть люди помнят учебную команду Волинского полка. Как видно, в России нет тех людей, которые восстали бы против буржуазии. Вдруг, бог даст, присоединятся к нам части, и мы свергнем гнетущее иго“. Так и вышло.

Это было в 4 часа ночи. Мы легли одетые. Марков взял винтовку, зарядил и положил с собой рядом. Поцеловал ее и говорит: „Вот моя милая, верная жена“. Мы лежали и беседовали.

Встали в 5 часов. Патроны были доставлены в половине 7-го и сейчас же разобраны. Люди собрались, построились при боевом снаряжении в среднем длинном коридоре (во 2-м этаже). Пулеметы взяли все на левый фланг.

Я обратился ко всей команде. Спрашиваю: „Надеетесь ли вы на меня, будете ли исполнять мою команду?“ Сказал, конечно, что довольно кровь лить, довольно поконяться этим трутням, которые тянут последнюю кровь, и довольно посидеть на себе это гнетущее ярмо. Умрем за свободу. Надеюсь, что другие части окажут поддержку. И так, всем младшим офицерам отвечать на приветствие: „Здравия желаем, ваше высочордие“. Виду не подавать. Лашкевичу же не отвечать, а кричать только „ура“.

В 10 мин. девятого дневальный докладывает, что идет Лашкевич. Люди повернулись ко мне, смотрят на меня. Я поднял руку вверх, сказал: „Держись одной цели“.

Он не шел прямо к нам, а прошел в канцелярию. После этого, через 5 минут, идет к нам.

Прапорщик Колоколов командует: „Смирно, равнение на середину“. Лашкевич говорит: „Здравствуй, Киричничков“. В это время громко крикнули „ура“. Он остановился и ехидно улыбнулся: „Что такое?“

Ефрейтор Орлов крикнул из строя: „Довольно крови“.

Лашкевич сунул правую руку в карман за револьвером и стал ходить перед строем. Он обращается к младшему унтер-офицеру Маркову: „Объясни, что такое значит „ура““.

Марков отвечает: „Стрелять больше не будем и понапрасну лить братскую кровь тоже не желаем“.

Он тогда подходит к Маркову, смотрит в глаза и говорит: „Что?“

Марков взял винтовку на руку. Лашкевич остановился. Постоял минуту и начал опять ходить.

В это время приходят два прапорщика (из пажеского корпуса), два видюга, Ткачура и Воронцов. Они видят, что начальник команды ходит не в духе. Колоколов первый передает им что-то. Лашкевич хотел было читать телеграмму Николая II. Сол-

даты не хотели слушать и крикнули опять „ура“. После „ура“ он прочел телеграмму. В телеграмме было написано следующее:

„Войска армии! Пропу немедленно прекратить волнение народа России, которое расстраивает армию“.

Обстрел полицейской засады.

Архив „Огонька“.

Прапорщик Колоколов говорит: „Позвольте мне выйти, мне стало дурно“. Я вижу, что он вышел, может передать другим частям и нас могут атаковать.

Тогда я приказал Лашкевичу выйти из коридора. Он вышел и пошел вниз во двор быстрыми шагами к батальону.

Раздались выстрелы из окон. Лашкевич был убит при выходе из ворот на улицу. Я скомандовал „направо, шагом марш“.

Построились во дворе, против ворот, в колонны по отделениям. „Довольно, говорю, защищать разных толстопузых Сухомлиновых и Штюмеров“, и в честь первой победы кричал „ура“.

В это время (около 9 ч.) вышла четвертая рота без всякого приглашения. Я скомандовал: „На плечо. Идем умирать за свободу. Шагом марш“.

Когда три полка вышли на Парадную улицу, я послал дозор — старшего ун-

тер-офицера, и мы пошли к гвардейским саперам.

Там долго биться не пришлось. Отворили ворота. Там был убит полковник. Потом саперы быстро и с музыкой присоединились к нам.

Около саперов встретилась рота Литовского полка при офицере, который скомандовал „стрелять“. Но солдаты не стреляли, его начали колотить.

Дошли до Знаменской — встретили остальные роты Волинского полка.

Двинулись вместе к Литейному. Здесь сняли рабочих артиллерийского управления.

По Литейному шли войска, неизвестные мне, тут и вольная публика. Я остановился и скомандовал „на караул“ для встречи войскам. Мы присоединились к ним и пошли по Литейному. Здесь стояли семеницы против нас развернутым фронтом. Было с ними три прапорщика. Все не шли — боялись. Была трудная задача. Я подошел к Семеновскому полку, махнул рукой, и тогда остальные части подошли ко мне. Прапорщики сопротивлялись, они были тут же убиты из револьвера. Здесь же направо, в подезде, во дворе за железными дверями была 2-я полурота под командой подпрапорщика, при ней два пулемета. Ворота сломали, людей вытаскивали, два пулемета взяли.

Мы повернули и по Садовой вышли к Невскому. Стемнело, светились фонари. Войска было с нами тысяч пять. Идем по Невскому по направлению к Знаменской. Когда поравнялись с гостиницей „Москвой“, по нас открыли пулеметный огонь. Здесь были битые. Наши стреляли вверх.

На углу Вилейского и Греческого встретил своих дозоры учебной команды. Расспросил, все ли дома, все ли учебная команда. Провела меня в учебную команду. В казармах встретил меня с большой радостью, плакали, угощали меня чаем.

И. Киричничков.

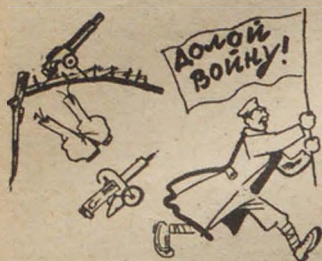
Солдаты ведут переодетого жандарма.

Архив „Огонька“.

офицера Конюхова и пулемет на Кировую и один извод пошел в хвост колонны при пулемете. Исшли на Кировую улицу. Я

собранные С. Фёдорченко. Рисунки К. Ротова.

Говорили вчера, братцы,
будто будем дальше драться.
Это что же за свободы—
бить невинные народы!

Говорили нам вчера,
по домам, будто, пора,
по свободам правильно,
потому поправилось.

Ты всходи, всходи, опара,
на горькие хлебы барам,
нам на сладки колобки,
голым - нагим на блинки,
а купчине пухлому
на болтушку тухлую!

На птенчике-Керенчике
завенели бубенчики,
не бубенчик ботаёт,
язычок работает.

Попрекала меня Маша,
не военная жизнь наша.
Не девичьи, не женские,—
те слова керенские.

Было бы болото,
черти найдутся,
было бы свободно,
с войны подадутся.

Заболели пузики
у наших союзников,
в пузики забегали,
а мы им не лекари,
у нас теперь вольно,
воевать довольно.

Говорили люди встарь,
будто нужен людям царь,
а теперь стало видать,
понужнее депутат.

Вы не смейтесь, ребята,
выбирайте в депутаты,
истребим не семечко,
а барское племечко.

Царь Распутин застал,
с париеку Гришка спал,
а царь записывал,
угодников прибыло.

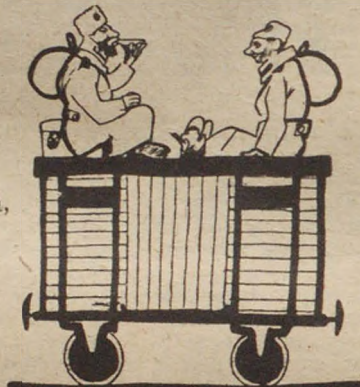
Генералы, генеральши,
было ваше время раньше,
а с месяца февраля,
но другому говорят.

Будто счастье солдатское,
да свобода братская,

только та я свобода
для простого народа
а для генералищей,
не варили, будто, щей.

Коли было б выпить вволю,
свободнее стало б вдвое,
не взлетится высоко,
коли в брюхе вышло.

Как светлейший князь Юсупов
наварил про Гришку супу,
с'ел Гричуха до отвала,
даже в Мойку упал он.

Теперь речи слышны стали,
ничего, мол, мы не знали,
а мы не спеленыши,
видели до доньшка,
только не призналися,
начальства опасались.

Кут-кут, кукареку,
разны шутки предреку:
Керенскому-депутату,
не управится с солдатом,
горлышко надорвать,
а войны не своевать.

А как нашим офицерам
принежить свои манеры,
коль не станут вежливыми,
не останутся живыми,

а нашему брату,
простому солдату,
сберечь свободу
на долгие годы.

Не прощайте, братики,
сколько сил потратили.

Как мы на позиции
бросим амуницию,
бросим пушку и лафет,
побросаем галифе,
пукаты-сухарики—
бери, немцы-сударики,
бросим с немцем воевать,
пойдем правды добывать.

Есть такие теперь дурни,
что думают—солдат шкурник,
перед смертью дрожит,
оттого с войны бежит.

Эх, вы, дурни-дураки,
воевать нам не с руки,
коли в Петрограде
завели порядок.

Мы домой вернемся,
за господ возьмемся,
а Керенский-депутат
не велит домой пускать.

Не дыривлю больше шкуры,
я хожу в миниатюры,
куплетики слушаю,
подеолухи кушаю.

Хорошо теперь живется,
сколько девок изведется,
мы теперь свободные,
девушкам угодные.

Не ругайся, Керенской,
что теперь я не герой,
посидел бы день-деньской
ты в окопах под горой.

Мы свободы добыли,
из окопов отбыли.
Хоть ты лайся круглы сутки,
не своим ни минутки.

А наемни генерал
хорошо очки втирал,
а мы не поверили,
начальство похерили.

Мы не верим таким людям,
кулаками бьют по грудям,
слезами заливаются,
на войну стараются.

Дрита-дрита-дрита-та,
не осталось ни черта
ни у наших, ни у ваших,
так свободушка уважит.

Брошу я угодников.
стану греховодником,
брошу шинель серую,
в свободу уверую.

Заболелось в брюхе боли,
заболелось, братцы, воли,
как бы нам не сгладить,
да свободы не продать.

Мне не надо злата-денег,
мне не надо сладких девок,
не надобно почестей,
только б войну скончили.

Эх-ма, тары-бары,
прежде были лари-баре,
лари-баре выдохли,
наши слезы высохли.

Как пошли слухи,
собирай народ мешки,
долой войну-горюшко,
да домой на волюшко.

Я мужик-земледельный,
не вояка бездельный,
пусть воюют белоручки,
мужика войной не мучат.

Не томи ты мой покой,
не кали меня войной,
раскалилася рука
против пана-барника.

Обещались хлопам паны—
будешь сытый, будешь пьяный,
не поверил пану хлоп,
топором по пану хлоп.

Говорили зря,
что любили царя,—
ни ружья, ни сабельки,
ни слезы, ни капельки.

Будто, вместо Николая,
Михайла завололи,
без нас не управится,
а нам он не нравится.

От Суворовского, ныне Советского проспекта, небольшая Госпитальная улица выводит на Парадную... Улицы пусты и тихие. Жилых домов почти нет, и тиснут угрюмые казармы. Красные кирпичные стены облупились от времени и покрылись пятнами. Десять лет назад в одном из этих неприветливых зданий помещалась учебная команда лейб-гвардии Волынского полка.

Десять лет назад, в ночь на 27-е февраля (ст. ст.) казарма переживала жуткие тревожные минуты. Накануне поздно вечером учебная команда вернулась с Знаменской площади к Лиговке, где стреляла по толпе, стреляла залпами не раз и не два. Солдаты стреляли плохо. Офицеры называли их за это «сухими сынами» и «б...и». Ротный командир Воронов вырвал винтовку у солдата и, сидя на тумбе, расстреливал перебежавших улицу людей, в том числе и женщин. Фельдфебель Кирпичников повторил приказание офицеров, но в его глазах солдаты ясно читали: стреляйте так, чтобы не попадать. И после каждого залпа пыль и дымок подымались с капризов пятиэтажных домов, а убитых и раненых почти не было.

Таврический дворец похож на большую старинную помещичью усадьбу. Эта часть Петрограда, с Таврическим садом, прудами и оранжереями — словно одно из подмосковных родовых поместий.

Царское правительство не случайно именно сюда, подальше от центра, запрятало Государственную Думу. Депутаты-помещики, впрочем, не плохо чувствовали себя здесь. Для революции она была неподходящим центром. Первые дни в ней неутолково клокотал революционный котел, и площадь перед Государственной Думой была как вооруженный лагерь. Непрерывными волнами захлестывало ее бурное человеческое море, в Екатерининском зале одна часть сменяла другую, и, свешиваясь грузным барским пузом за перила, Родзянко бухал столбовые слова о защите отечества и о задачах гражданина-патриота. Серые ряды разливали «ура» по правилам солдатской дрессировки, сначала залпом, а потом волнами и перекатами, но это было не новое и не настоящее. А новое начиналось потом, когда, смешав ряды, сгрудившись в толпу, солдаты в жадном недоумении слушали, как невзрачный маленький человек, тыкая пальцем в грудь Родзянко, кричал: «А спросите у него, как с землей помещичьей будет?», и Родзянко, стараясь мощным басом покрыть смех толпы, кричал, что «земли своей не пожалеет».

Временное правительство бежало при первой же возможности из Таврического дворца в кабинеты министерства и строгих дворцов. Кадеты не любили Таврического дворца. Но он не по душе пришелся и рабочим массам. Создавались другие центры революционного притяжения — на Выборгской стороне, у «дома Кшесинской».

Михайловский театр 15 (28) марта. В креслах и ложах и во всех проходах — серые шинели. Черные пальто тонут среди них. Народу так много, что сидящие в нижних ложах с опаской смотрят наверх. Царская ложа битком набита, и свешивается

с барьера помер «Правды». Занавес еще не подымался, но в воздухе уже силеный туман, а духота кажется нестерпимой. Солдатская толпа сдержана, не шумит, а ровно гудит. Почти у всех солдат на коленях развернуты записные книжки и в руках огрызки карандаша. Все они делегаты от своих частей и должны будут подробно рассказать о сегодняшнем историческом дне. Сегодня Совет Рабочих и Солдатских Депутатов торжественно предложит мир всем народам мира.

Но до этого надо выслушать доклад архитекторов и художников. Они разработали проекты величественных памятников на площади, где будут погребены жертвы февральских дней. На огромных холстах — контуры каких-то античных храмов, дворцы с колоннами и без колонн. Зал слушает и не возражает.

И вот, наконец, манифест к народам мира, первое слово революционной России о войне. Полные пафоса слова волнуют. Неужели такие слова не действуют на солдат и на рабочих во всех странах? Гипноз красивых слов владеет всей аудиторией и не хочется раздумывать над заключительными сло-

Это была первая грандиозная манифестация в Петрограде и единственная по своей численности. Не несколько раз откладывали: кадетские власти испытывали тревогу, боялись контр-революционных выступлений, стрельбы из окон и таинственных взрывов. Все это были напрасные страхи.

Свыше миллиона человек прошло в этот день на Марсово поле (ныне — Жертв Революции) в образцовом, ни разу не нарушенном порядке, в торжественно-принудительном, но сдержанном настроении. Волновали траурные гимны и похоронные марши, красные гробы впереди колонн и это неслыханное в России, первое в ее истории сурово-могучее и в то же время покойное движение масс.

Буржуазии всего больше импонировал образцовый порядок. Иностранные дипломаты в этот день сделали небольшую скидку с империалистического счета, предъявленного молодой революции. Они поверили на минуту, что массы, которые так хорошо ходят без царя по улицам, будут также хорошо без царя ходить в наступление против немцев. Величественная манифестация 23 марта повинна в немалых иллюзиях буржуазии. Она обманула Временное правительство внешним видом национального единства. Тем глубже было потом разочарование.

Марсово поле теперь не узнать. Это был огромный и нелепый пустырь, превращавшийся весной и осенью в непролазное болото, летом — в песчаную пустыню, откуда тучи пыли разносились по всему городу. В глубокие окопы были опущены красные гробы. Несколько лет спустя советская власть из гранитных плит соорудила невысокий памятник и превратила дикое поле в ту площадь, которая по праву претендует на одно из первых мест в Европе.

Цирк Модерн. Его уже нет, он давно снесен и на его месте не осталось ничего,

Демонстрация за прибавку пайка семьям солдат в Ленинграде в марте 1917 года.

вами манифеста. Он призывает солдат на всех фронтах положить оружие, но от солдат русского фронта требует крепко держать винтовку в руках. Таково фатальное противоречие «оборончества».

Его беспощадно вскрывают большевики. В их речах есть та цельность, которая так пужна революционному народу, и ораторам-большевикам возбужденно аплодирует весь зал. Их слова доходят, и кажется, что торжественное заседание окончится неожиданно. Совет отрежет оборонческие уши интернационалистского манифеста и останется одно: кончать войну.

Но большевики говорят из лож, они выходят из толпы, а «вожди» сидят на сцене за столом; авторитет меньшевистского Совета еще не подорван; солдаты еще не разобрались в событиях, и, когда доходит до голосования, почти все голосуют за «манифест», в котором конец с'ел начало.

Радио передает «всем, всем, всем» красивую словесность, за которой скрыто бездействие и безволие. И очень скоро выясняется, что правы были большевики, и красные слова остались словами.

Война продолжается.

Похороны жертв революции — 23 марта. Первые колонны выступили в 9 час. утра, последние проходили в темноте, и путь им указывали лучи прожекторов.

что напоминало бы об одном из интереснейших уголков февральского Петрограда. Это был старый, кажется, уже упраздненный цирк. Его особенностью было то, что он был всегда открыт с утра до вечера, никто не мешал там собираться и бывать, с утра до вечера там шел беспрерывный митинг. Рядом помещался «дом Кшесинской» — штаб-квартира большевиков. Вся площадь между этим домом и цирком Модерн была своеобразным революционным университетом тех дней. Здесь всегда толпились народ, шли горячие споры, продавались большевистские газеты. Сюда шли рабочие отдыхать, здесь сидели в кружок на траве, мирно беседовали и ожидали появления нового оратора.

Буржуазная публика боязливо, стороной обходила этот оригинальнейший угол февральского Петрограда. О цирке Модерн в центральных кварталах ходила раздута обывательским воображением молва: там составлялись «заговоры», там печатали «подпольную литературу». Правая печать призывала правительство к разгрому цирка Модерн. Имя это стало нарицательным и его произносили с пренебрежением.

После июльских дней цирк Модерн заглох. Революционные центры переместились на рабочие окраины.

Д. Заславский.

КАК РОДИЛСЯ ПРИКАЗ № 1

„Приказ № 1“ — один из наиболее ярких, обросших легендами исторических документов Февральской революции. Кто его писал? Как он вылился и прорвался в жизнь? Споры вокруг этого вопроса не прекращаются. Редакция журнала „Огонек“ обратилась за разъяснениями к тов. Н. Д. Соколову, которому приписывается авторство этого приказа. Приводим сообщение Н. Д. СОКОЛОВА, ныне работающего в одном из советских дипломатических представительств за границей.

Руководителями Совета Рабочих Депутатов в 1905 году было приложено много стараний, чтобы связаться с петербургским гарнизоном и вовлечь его в свою общественную работу. Но ни путем личных обращений, ни печатными воззваниями не удалось расширить гарнизон и перетянуть его на свою сторону.

Поэтому естественно, что когда организовался второй в истории русской революции Совет Рабочих Депутатов — в конце февраля 1917 года, — то явилась мысль об организации в составе Совета секции Солдатских Депутатов.

Вопрос получил в составе Исполнительного Комитета, организованного вечером 27 февраля в Таврическом дворце, положительное разрешение. И 1 марта в Таврическом дворце, наряду с избранными в то время рабочими депутатами, явилось и значительное число депутатов от гарнизона, по одному от каждой роты или другой соответствующей единицы (эскадрон).

В повестку для вопроса о соотношении между солдатской массой и офицерством во вновь создающемся государственном строе не был поставлен, и соответственно с этим не было представлено собранию никакого доклада и никакого проекта постановления. Но он возник сам собой.

Как раз в этот день, рано утром, еще задолго до открытия собрания, по городу было расклеено обращение к солдатам со стороны председателя Думы Родзянко. В обращении этом Родзянко призвал солдат „вернуться в казармы и вернуть оружие офицерам“. Солдатские депутаты пришли на собрание в Таврический дворец, уже возмущенные содержанием обращения.

Солдаты, поднявшие восстание 27 февраля, в громадном большинстве своем пребывали не в казармах, а где попало: частью в самом Таврическом дворце, частью в манежах, а частью даже на улицах, под открытым небом, у костров.

Н. Д. Соколову и другим товарищам пришлось поставить участвовавшим в частном совещании военным делегатам вопрос о том, примут ли участие работники военных организаций в намечаемом выступлении. Делегаты ответили, что это зависит от того, каково будет выступление. Если целью демонстрации будет решительная схватка с самодержавием, то солдаты примут участие, а в простой „чистой“ демонстрации, без прямых практических задач, солдаты участия не примут, так как для военных участников демонстрации последствия ее будут более грозными, чем для штатских. И военные могут принять участие в выступлении против самодержавного режима только при условии не возвращаться в казармы впредь до победы. И в реальном выступлении гарнизона оказалось, что полки, восставшие 27 февраля, до дня нашего заседания еще не возвратились в казармы, так как считали победу еще не окончательно закрепленной.

Участники заседания во дворце 1 марта явились на собрание прямо со своих bivvakov в большинстве с ружьями, некоторые с головными повязками на ранах. И возмущенные воззванием Родзянко, первым же вопросом на повестку дня поставили вопрос об этом воззвании. Военные ораторы, в подтверждение своих требований, размахивали в воздухе винтовками.

Для своего заседания Исполнительный Комитет не мог получить Думского зала дворца и принужден был собраться в пу-

стой, совершенно лишенной всякой мебели, какой-то проходной комнате. Единственно, что мы могли в ту комнату заподручить, это шаткий ломберный стол, который одновременно служил и кафедрой председателя, и столом для ведения секретарских записей.

Из состава президиума Исполнительного Комитета присутствовали только трое: председатель Комитета — Н. С. Чхеидзе, заместитель председателя — М. И. Скобелев и член президиума — Н. Д. Соколов. Открывший заседание Чхеидзе был вскоре вызван для переговоров о зарождавшемся тогда Временном правительстве. Его заменил на кафедре М. И. Скобелев, но и он вскоре

Приказ № 1.

1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградского Округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и из судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих Депутатов, избрать по одному представителю от роты, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра, 2-го марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной Думы следует исполнять только в тех случаях, когда они не противоречат приказам и постановлениям Совета Рабочих и Солдат Депутатов.

5) Всякого рода оружие, как то винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам, даже по их требованиям.

6) Во строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но в строю и строя, в своей политической, общественной и частной жизни солдаты ни в чем не могут быть ущемлены в тех правах, которыми пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вт службу отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и замывается обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение с ними на „ты“, воспрещается и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, эскадронах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Приказ № 1 Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Архив „Огонька“.

ушел еще до начала правильных прений. И обязанности председателя перешли к Н. Д. Соколову, который исполнял одновременно и обязанности секретаря.

Стоя на шатком ломберном столе, Н. Д. Соколов и руководил собранием, и записывал на лавочку, на клочках бумаги существенные черты постановлений этого собрания.

Сразу же было единогласно постановлено отвергнуть призыв Родзянко о возвращении в казармы и о возвращении оружия офицерству, так как присутствие офицеров опасалось, что это приведет к аресту участников восстания. Первоначально было внесено предложение организовать сортировку офицерства и приписать в полки на офицерские должности только демократические элементы офицерства. Но большинство категорически отвергло это предложение. Военные делегаты (на собрании присутствовали почти исключительно представители гвардейских полков) говорили, что им незачем сортировать своих офицеров, т. е., если в армии имеются немногочисленные демократические элементы офицерства, то в гвардии их совсем нет,

и если осуществить предполагаемую сортировку, то они, гвардейцы, могут остаться без командного состава.

Они предложили оставить на местах всех офицеров, не подвергая их какой бы то ни было чистке, но вместе с тем признать, что офицерство сохраняет власть над солдатскими массами лишь в чисто военном отношении, а руководство должно отойти к Совету Рабочих и Солдатских Депутатов. При этом ораторы пояснили, что под этим они понимают право посылать воинские части не против внешнего врага, а против населения. Это предложение и было принято единогласно всеми военными делегатами (предварительно все собрание в совокупности решило, что по этим чисто военным вопросам голосует только военная часть собрания).

Решив, таким образом, общие вопросы о том, что гарнизон все свои политические решения подчиняет Петербургскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов, и признав, с другой стороны, что военная дисциплина должна сохраняться в „строжайшей мере“ и что в чисто военном отношении солдаты подчиняются военному начальству, собрание перешло к обсуждению и к разрешению более мелких вопросов воинского быта, как-то: об отдавании воинской чести, титуловании, личного обращения офицеров с солдатами и т. п. Все эти вопросы были сведены к 8—9 тезисам, которые были единодушно приняты всеми голосами воинской части собрания.

Кто-то из присутствовавших предложил все постановления оформить в виде воинского „приказа“, „т. е.“, — сказал оратор, — мы, военные, привыкли подчиняться не резолюциям, а лишь приказам“. Это предложение также было принято, и собрание избрало комиссию для его осуществления, уполномочив комиссию этот выработанный приказ подписать от имени Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

В эту комиссию вошло около десяти военных делегатов: Линде — делегат от саперов, написавший несколько работ по философским вопросам, Падерин — делегат от Преображенского полка, большевик, Садовский — делегат от автомобильной части, большевик, председатель собрания Н. Д. Соколов и др. Одобрив протокол, который и было постановлено обязательно положить в основу работ комиссии по составлению приказа. Протокол этот напечатан в „Известиях Совета Рабочих Депутатов“ в номере от 3 марта, там же, где и напечатан приказ.

Собравшаяся в тот же день, 1 марта (ст. ст.), комиссия выполняла порученную задачу — приказ был сначала напечатан на отдельных листках и разослан по гарнизону, а затем, как уже было отмечено, напечатан в „Известиях“.

В ближайшие дни из отдельных частей гарнизона стали поступать запросы о том, как понимать тот или иной пункт приказа. В виду этого, Исполнительный Комитет за своей подписью опубликовал приказ № 2, который явился разъяснением некоторых пунктов первого приказа и ни в чем существенном не изменял приказа № 1.

С опубликованием приказа № 1 положение Совета Рабочих Депутатов резко изменилось к лучшему. Совет как то сразу осознал себя как реальную величину, опирающуюся на подлинную реальную силу — петроградский гарнизон. Осознали его как

Заседание солдатской секции Совета Рабочих и Солдатских Депутатов в Таврическом дворце.

Архив „Огонька“.

силу и „друзья“ революции справа—кадеты, и сродные им элементы, которые до этого лишь „терпели“ в Таврическом дворце Совет. К членам же Совета они относились как к посторонним, примазавшимся людям, и даже задавали неоднократно некоторым из них, в частности П. Д. Соколову, вопрос о том, когда Совет уйдет из Таврического дворца, ибо он мешает в их „настоящей“ революционной работе. Подобных вопросов после выхода в свет № 3 „Известий“ больше не задавали, поняв всю их бестактность. Солдаты, толпами приходившие в Таврический дворец до опубликования приказа № 1 и заявлявшие о желании представиться кому-либо из правительства, теперь прямо шли в Исполнительный Комитет представиться и записаться.

Военный министр Гучков, сделавший попытку объехать казармы и обратиться к войскам с министерскими речами, остался очень недоволен результатами этой поездки, так как почувствовал, что симпатии полков на стороне Советов.

Во всем кадетском лагере поднялась травля приказа, розыски того, кто именно его написал, и угрозы тем, кого называли в качестве автора. Угрозы эти были настолько демонстративны, что одна из жертв этих наветов, тов. Ю. М. Стеклов, который присутствовал на собрании 1-го марта, не мог ночью оставаться в своей квартире, опасаясь похищения, и ночевал в Таврическом дворце.

Группа видных кадетов прислала в Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов требование, чтобы Комитет аннулировал этот приказ.

Кадетское общественное мнение приписывало приказу роль инициатора самочинных расправ солдат с офицерами. В действительности же содержание приказа должно было насколько возможно парализовать эти расправы, так как приказ требовал, чтобы солдаты, в случае недовольства офицерами, обращались с соответствующей жалобой в Совет, а не чинили самочинных

расправ со своими мнимыми или действительными обидчиками.

Эту заслугу приказа признавала и некоторая часть объективного офицерства. И даже публично подтвердил этот смысл приказа № 1 такой правонастроенный член Комитета, как В. С. Войтинский, назначенный вскоре на пост комиссара Северного фронта.

Кампания против приказа продолжалась очень долго и велась очень энергично.

И. Д. Соколов в своем кабинете.

Исполнительный Комитет признал необходимым перед Государственным Собранием в Москве в августе 1917 года выступить с подробной запиской об истории приказа № 1. Записка, напечатанная за подписью Исполнительного Комитета и от его имени

в номере „Известий“ от 22 июля, с заголовком „Справка о приказе № 1“, включила в себя как текст приказов № 1 и № 2, так и один из самочинных документов, имевший название их же на приказе и вводивший этим солдатские массы, вероятно, неумышленно—в заблуждение. Документ этот, по общности вопросов, затронутых в приказе, многими гражданами принимался за приказ № 1. Этот самочинный документ исходил от группы левых эсеров, во главе которых стоял Александровский, впоследствии расстрелянный ЧК за организацию лево-эсеровского заговора в Москве.

Последующие события показали правильность той части приказа № 1, которая волекла в Рабочий Совет делегатов от армии. Вовлечение армии в рабочую властную организацию послужило началом той смычки пролетариата с крестьянством, которая обеспечила успешный исход всей революции 1917—18 гг. В частности, солидарность петроградского гарнизона с петроградским Советом Рабочих Депутатов обусловила полный провал первой попытки контр-революции нанести революции тяжелый удар путем разгрома Петроградского Совета. Мы имеем в виду ликвидацию похода Корнилова против Петроградского Совета, предпринятого им под видом восстания против Керенского. Ведь был момент, когда целый конный корпус под главенством генерала Крымова в походе на Петроград прибыл в Лугу, а авангард его уже был у самых границ города. Но стоило лишь Петроградскому Совету пригласить в Лугу своих делегатов и объяснить войскам Крымова, что Совет против этого похода, что Корнилов их обманывает, что движение его направлено против Советов, как войска Крымова отказались идти дальше и против Советов. Так, благодаря организационной роли Совета, в частности приказа № 1, бескровно окончилась одна из крупнейших авантур эпохи Февральской революции—авантюра генерала Корнилова.

А. Зорич.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I-X

В городе Златогорске приезжий конcessionер-иностранец Струк воздвигает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопроизводитель Варвий Мигунов и репортер Берлогу отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двенадцать лет назад. В ту же ночь сгорает и здание суда. После пожаров Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петя-Козырь похищает по заданию неизвестных лиц дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Ванька Фомичев, старый рабочий Клим и лихой заводский пареня Андрей Варнавин решают сообща взяться за поиски поджигателей. Варнавин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петей-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Кукуеровым и останавливается в гостинице „Бельвю“. К нему привозят Берлогу из психиатрической клиники. Кукуеров обещает освободить Берлогу и сделать его своим помощником в деле розыска поджигателей. Далее Кукуеров устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими „снательными“ людьми царской России. Пантелеймон Кузаков, старший владелец фирмы „Братья Кузаковы“ принимает Струку у себя на дому. Идет деловая беседа. Появляется Ленка-Вадох...

Глава XI. Двойник.

А. Зорич.

Рисунки Н. Кочергина.

Когда в четыре инженер Кукуеров шел от Струка к себе, в гостиницу, на перекрестке Гоголевской и Шоссейной он увидел у газетного киоска человека в прорезиненном пальто и в кепи, сдвинутой на затылок. Человек спросил „Огонек“ и, развернув журнал, стал в трамвайную очередь на мостовой. Он внимательно пробежал, казалось, страницы и, отрываясь изредка, равнодушно скользил взглядом по тротуару, сплошь забитому в этот час возвращавшимися со службы людьми.

Инженер Кукуеров тоже подошел к киоску и тоже спросил журнал; пока газетчик отсчитывал сдачу, быстрым и внимательным взглядом он окинул очередь и сзади посмотрел на человека в прорезиненном пальто и в кепи, сдвинутой на затылок: журнал, который человек читал так внимательно, был перевернут в его руках вверх ногами!

Кукуеров взял сдачу, повернул за угол и, не спеша, пошел по Шоссейной, изредка останавливаясь у магазинных витрин. В зеркальных стеклах витрин видна была улица и противоположный тротуар; на другой стороне, человек в прорезиненном пальто и в кепи, сдвинутой на затылок, медленно шел и тоже останавливаясь у витрин и афишных столбов. У клуба печатников старый грек, на лотке которого висела табличка с надписью, что здесь производится „моментальная поцинковка подметок, а также шнурки“.

Инженер Кукуеров.

Инженер Кукуерову желтые, остроносые башмаки; человек в прорезиненном пальто купил на другой стороне улицы пирожок с маком и долго, скушая, ел его, присев на чугунной тумбе у ворот городского палисадника. Грек кончил чистить, стукнул черным костлявым пальцем по носку блестящего башмака и спрятал гривенник, отерев его бархаткой, в ящик; Кукуеров на этот раз очень быстро пошел по улице дальше и стремительно завернул в угол. Есть известное каждому агенту примитивное правило уличной слежки и наблюдения. Когда человек, за которым следят, поворачивает за угол, то тот, который следит, иди сзади, должен мысленно, применительно к походке повернувшего отсчитать время, за которое тот может сделать пятнадцать или двадцать шагов, и только спустя это время появиться за углом, чтобы не уменьшиться при повороте

той минимальной дистанции, которая всегда должна сохраняться между ними.

Кукуеров, повернув, остановился сразу же у водосточной трубы на углу и развернул, напряженно глядя в бок, журнал; через две минуты из-за угла показался человек в прорезиненном пальто; косым взглядом он окинул улицу и, заметив Кукуерова, не спеша, прошел дальше.

Этого человека Кукуеров встретил сегодня, возвращаясь от Струка, уже четвертый раз; он вспомнил сейчас же и сопоставил с этим тот факт, что деловые бумаги в его запертом столе у Струка каждый раз очень аккуратно бываю переложены к утру в другом порядке, что от телефона, по которому он говорит в странном особняке, в первые же день, как он приступил к работе, сделали под каким-то предлогом отводку в задние комнаты, куда он ни разу не проник еще, вспомнил, наконец, преувеличенную и неприятную любезность, какую проявляет к нему Струк, и для него стало совершенно очевидным, что за ним следят.

Усмехнувшись чему-то, он сел на извозчика и поехал в гостиницу „Бельвю“. Малый в ливрее с галунами, похожий на певчего из капеллы, встретил его, улыбаясь приятно, как всегда улыбаются в гостиницах постояльцам, которые занимают лучшие номера.

— Позабыли что-нибудь опять? — спросил малый и услужливо очистил на ходу пыль и краску, в которую инженер испачкал, стоя у трубы за углом, пальто.

— Нет, что? Ничего не позабыл,—немножко удивленно сказал Кукуеров, и, не придав этому вопросу значения, поднялся к себе наверх.

Не раздеваясь, он подошел к телефону и вызвал номер шесть — восемьдесят четыре.

— Алло! — сказал инженер, и быстро и непонятно прибавил: — скорый номер семь, Москва—Севастополь?

— Опаздывает на час двадцать! — глухо ответили в трубку: — слушаю...

Тихо и с осторожностью, подбирая, видимо, слова, инженер сказал:

— Угол Шоссейной и Гоголевской, Шоссейная и сквер,—что вы там имеете? Что?

Нет, нет, на самой улице... В частности: блондин, лицо бритое, лоб в оспинках, открытый, прорезиненное пальто, на ногах черные краги... Нет? Хорошо. Больше ничего. Встреча, как всегда...

Чистильщик-грек.

Взгляд его впервые скользнул сейчас по комнате и странный беспорядок, который царил в номере, сразу бросился ему в глаза: разрытый его чемоданчик был перевернут вверх дном, в нескольких местах вырезан ножом, и бумаги и вещи, которые в нем были, в беспорядке валялись на полу; по-

— Вье, мальчики,—сказал извозчик...

душки, простыни и одеяло на кровати сброшены были в угол, и пружины и клочья волоса и тряпья лежали из испорченного тюфяка; обрывки каких-то бумаг

и газет валялись в отодвинутом от стены и раскрытом шкафу, и даже зубной порошок дочиста был высыпан из коробки „Одоль“ в умывальник.

Инженер Кукуеров запер дверь и быстро пагнув, приподнял край ковра под круглым столиком у окна. Под ковром он ощупал что-то рукой, потом заглянул под ковер, свети спичкой, и выражение напряженного беспокойства исчезло с его лица. Он поставил столик на место, поспешно прибрал разбросанные вещи, позвонил и, когда пришел вызванный мальчик снизу, спросил, кто заходил к нему, или кто справлялся о нем в его отсутствие. Мальчик ответил, что никто не спрашивался, а зайти и подать никто не мог, потому что это, слава богу, первоклассный отель, а не постоялый двор, и в отсутствие гостя, — как сказал вышколенный мальчик, — никто не посмеет отворить его номер. К тому же, как гражданин Кукуерову хорошо известно, он никогда не оставляет ключа в гостинице, и даже уборка производится при нем, в вечерние часы. Мальчик обеспокоенно мигал белесыми, выцветшими глазами и настойчиво желал узнать, чем вызван этот вопрос гражданина Кукуерова.

— Нет, ничего, — сказал Кукуеров, — вспомните-ка, все-таки, получше, начнемте с утра. В половине девятого я вышел. Так? Вы дали мне газету и позвали извозчика. Так? В три с половиной я вам позвонил, чтобы к пяти мне сделали ванну и приготовили второй номер для моего товарища, рядом. Так? В половине пятого я вернулся, и вы...

— Извиняюсь, — сказал мальчик, с довольным видом человека, который может подать удачную реплику в небезынтересной беседе, — вы еще до четырех заходили и сказали, что позабыли книжечку в спичкаке...

— Что?! — спросил Кукуеров и сжал сейчас же выбритые, тонкие губы, и мускул у левого глаза дрогнул на его щеке: — после того, как позвонил?

— Диствительно, — ухмыляясь, сказал парень, — и пяти минут не прошло. Я еще говорю: — Ну, и извозчики ж у нас быстрые! То звонили, а то уже тут. — И вы говорите: Диствительно, не во всяком городе такие извозчики, а кому бог дал. — И прошли к себе, а потом вышли через полчаса, или через сколько там минут, и сейчас, вот вернулись, я у вас спрашиваю: — Опять забыли что? — Нет, говорите, я по другой надобности. — И прошли конечно...

— Так, так — сказал Кукуеров равнодушно уже, — и больше никого? Странно, и тут ждал одного такого человека в... этом, как его, чорт, в... бобриковой куртке, словом. Не было?

— Не было, — сказал мальчик в ливрее и потерял спиной о косяк.

— Ну, ладно, идите. Номер 23 готов?

— Готов!

— Сей час приедет и займет его гражданин Берлога.

Когда мальчик вышел, инженер, потирая лоб, прошелся по комнате. Нерв у левого глаза дергался все чаще и чаще.

— Спокойнее, спокойнее! — сам себе сказал инженер Кукуеров, прошелся еще раз, выпил из графина стакан тепловатой и пахнувшей венником воды и подошел к телефону.

Он вызвал психиатрическую больницу, сказал, что говорит дежурный по Златоздрав-отделу и попросил немедленно сообщить, под чью расписку выписан и кому едан на руки больной Берлога. Из больницы ответили, что больной Берлога выписан ровно пять минут тому назад, и его сопровождает расписавшийся в книге инженер Борис Самойлович Кукуеров.

— Спокойнее, спокойнее, — еще раз сказал себе Кукуеров и вытер платком покрывшийся мелкими капельками холодного пота лоб.

Сейчас же он позвонил снова, спросил номер шесть-восемьдесят четыре, опять обменялся с кем-то невидимым быстрыми и

странными словами о скором номер семь, который запаздывает на час двадцать минут, и коротко сказал голосом человека, который прivity приказывать:

— Немедленно связаться с шоссе. Что за маскарад? Кто с ним едет? Уже десять минут шестого, почему его нет? Я звонил в больницу...

— Он выехал, — сказал, перебивая, глухой голос в трубку, и в тоне человека, который говорил, прозвучала обида: — вы напрасно проверяете меня, не беспокойтесь. Без пяти пять он проехал каменоломню на шоссе, и, как вам известно не хуже, чем мне, вы лично сопровождали его...

— Стоп! Слушайте! — быстро и нервно сказал Кукуеров, и сейчас же в трубке зашипело и зацокало что-то, и равнодушный женский голос спросил:

— Га-ва-ри-тте?

— Говорю, говорю, не перебивайте, чорт вас подери! — закричал инженер Кукуеров.

— Не ругайтесь! — строго сказала телефонистка: — и выключу ваш номер-р.

— Соедините, пожалуйста, скорее, — сказал Кукуеров тихо и сжал кулаки, и жила надулась у него на лбу, — шесть-восемьдесят четыре.

— Занято! — орадно сказали со станции, и опять что-то зашипело и зацокало в трубке.

Еще полминуты Кукуеров бешено стучал костяшкой пальца по телефонному рычагу; потом, бросив трубку и оборвав шнурок, он кинулся к дверям и, на ходу одев пальто, выбежал мимо изумленного малого в ливрее на улицу, вскопчил в пролетку, которая стояла на углу и бросил отрывисто:

— Большое шоссе! Каменоломня, десять рублей.

— Вье, мальчики! — сказал извозчик, и, приподнявшись на козлах, стал стегать ожесточенно рванувшихся и прижавших испуганно уши, сытых рыжих лошадей.

Когда через восемь минут бешеной езды они миновали последние хибарки на выезде, Кукуеров отпустил извозчика, и, не торопясь уже, пошел вперед по шоссе, усаженному липами. Шоссе было ровно, как стрелка, и через несколько минут очень далеко впереди появилась на нем черная точка стремительно мчавшегося к городу автомобиля. Точка росла, приближалась, вздымая тучи пыли и еще через минуту небольшой, четырехместный фиат, непрерывно трубя сиреной, затормозил перед человеком, бестолково метавшимся под самым носом машины из стороны в сторону на шоссе. Человек отступил, когда машина остановилась, шофер, ругаясь, сейчас же опять дал газ, и автомобиль снова рванулся вперед.

Инженер Кукуеров увидел на миг мелькнувшее перед ним изумленное и растерянное и бледное лицо Берлога, который крикнул что-то, рванувшись из автомобиля. Но второй человек, сидевший рядом, быстро схватил кисть его руки, с силой сжал и резко повернул, и Берлога упал на сиденье. Кукуеров, который стоял на шоссе, и Кукуеров, который сидел в автомобиле, взглянули друг на друга, и фиат проскочил, тотчас же подняв за собой пыль, в которой невозможно даже было разобрать номер на табличке у заднего красного фонаря машины...

А. Зорич.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

ДЕТСТВО СУН-ЯТ-СЕНА

Несмотря на чрезвычайный интерес, который представляет жизнь и деятельность Сун-Ят-Сена, до сих пор даже в самом

лей. Сун Вэнь до 12 лет жил в деревне у родителей, помогая отцу во время полевых работ. Необычайно умный от природы, он

Китае, где он насчитывает столь многочисленных учеников и последователей, нет полного биографического очерка о нем. Его собственные „Воспоминания“ весьма кратки, притом обнимают собой лишь период с 1885 по 1912 г.г. Кое-какие авто-биографические данные рассеяны в других его работах, в его речах, лекциях и рефератах. Однако, ввиду отсутствия полного собрания его произведений, ознакомление с ними представляет весьма большие трудности.

Относительно первых 17—18 лет жизни Сун Вэня известно следующее:

Сун по имени Вэнь, по прозвищу Ят-Сен, родился в 1866 году в Синпанском уезде, Гуандунской провинции, в крестьянской семье. Отца его звали Таочуан, мать происходила из семьи, носившей фамилию Ян. Вэнь имел двух братьев и одну сестру. Средний брат умер в раннем возрасте, старший эмигрировал на Гавайские острова, где стал заниматься торгов-

Сун-Ят-Сен и тов. Вородян, снятые после возвращения с открытия военной школы в Ваджину.

уже в детстве обнаруживал сильную волю и умение поднимать себе других.

12 лет Вань отправился на Гавайские острова к своему брату, который отдал его в английскую миссионерскую школу. В этой школе он оставался три года, учась с большим прилежанием и постепенно знакомясь с западными нравами и обычаями. Особенно интересовался в то время вопросами человеческой жизни и смерти и приди под влиянием миссионеров к заключению, что разрешить все его сомнения может лишь христианская религия. Сун Вань становится христианином. Старший Сун неоднократно отговаривает его и, наконец, видя, что все увещания никакого результата не дают, отсылает его обратно в Гуандун. Таким образом, Сун Вань снова попадает в свою деревню. Жизнь в глуши ему, «повидавшему свет», кажется несносной, и он всеми силами стремится вырваться оттуда. Как раз к этому времени в Кантоне организуется миссионерская медицинская школа. Получив согласие от родителей, Сун Вань едет в Кантон. В это время ему исполнилось 18 лет.

Вот приблизительно все, что было дано китайской прессой относительно первого периода жизни Сун Ваня, если не считать некоторых вариантов. Неудивительно, поэтому, если появившаяся в Америке книга Paul'a Linebarger'a «Сун-Ит-Сен и Китайская республика», большая половина которой посвящена как раз ранним годам жизни Сун Ваня, представляет, несмотря на все свои недостатки, значительный интерес.

Прежде всего, вней точно устанавливается место рождения Сун Ваня. Великий китайский революционер родился не в Китае, а на Гавайских островах. Теперь, после приводимых автором слов самого Сун Ваня, эту легенду можно окончательно похоронить. Сун Вань, действительно, родился в Синшанском уезде, Гуандунской провинции, в деревне Цуй-Хан, куда его предки переселились с берегов Восточной реки. Одним из наиболее ранних воспоминаний его детства были рассказы его тетки, жившей около порта Кам-Шин—стоянки иностранных кораблей—о людях, не носивших кос и зачастую лысых, но зато носивших огненные бороды, о людях, одевающихся в странные одежды, «во время еды подни-

Подобно миллионам и миллионам китайских детей на протяжении многих столетий, маленький Сун начал свое учение с зубрежки пинзюнь Сан-цзы-цзин. Однако, в скором времени не выдержав механического заучивания, потребовал от учителя разъяснить ему смысл непонятных текстов.

Весьма также рано пришлось маленькому Суну ознакомиться с режимом бесправия и разбой, под гнетом которого жили сотни миллионов его соотечественников. Однажды маленький Сун бесстрашно вступает в пререкания с офицером-маньчжуром, занимавшим со своим отрядом дом дружившей с отцом Сун Ваня крестьянской семьи, два члена которой были брошены в тюрьму, третий—обезглавлен, имущество конфисковано, и все это без суда и следствия, на основании простого распоряжения уездного начальника. Не менее глубокое и мучительное впечатление производил на маленького Суну и ежегодный сбор податей, когда его отец, сделавшемуся старшим в роде, прихо-

дился бить пог, в целях сделать их «подобными линии». Вань поднимает целый бунт против столь варварского обычая, но, конечно, безрезультатно.

В 1879 г., т.е. на 14-м году своей жизни, Сун Вань отправляется к своему старшему брату, эмигрировавшему на Гавайские острова. Вот он в сообществе с соотечественниками других китайских эмигрантов на пути в Гонконг плывет на английском пароходе, водоизмещением в 2.000 тонн. На пароходе, полном таких чудесных, диковинных вещей, больше всего его поражает колоссальный железный стержень, скрепляющий остоу корабля. И вот,—говорит он,—я внезапно ощутил, что не все обстоит благополучно в Китае, ибо мы не можем делать того, что умеют делать иностранцы. А раз так, то «может быть, и в других отношениях они стоят выше нас».

Сун Вань прибывает на Гонолулу, изучает начатки бухгалтерии, знакомится с языком туземцев, чтобы быть полезным брату в его торговле. Вскоре, однако, Да Ко (старший брат) помещает его в школу, основанную английскими миссионерами, по окончании которой Сун удостоивается награды из рук «самого Калакуа», номинального короля Гавайских островов, ибо фактически королями последних уже являлись американцы.

Подобно другим китайским школьникам, немало отчаянных кровопролитных битв пришлось выдержать Суну из-за своей косы, «свиного хвоста», как издавались американские и туземные ребята. Он все же твердо решил тогда не снимать ее «до тех пор, пока не снимут ее все китайцы». Ибо маленький гордый Сун, несмотря на неизбежное увлечение западной американской культурой, отнюдь не стыдился своего народа, отнюдь не хотел отличаться даже внешним видом от сотен миллионов своих соотечественников. «Христианство» Суну заставило Да Ко отослать его обратно в Гуандун. И вот снова в своем Цуй-Хане, что лежит в Синшанском уезде, но уже Сун—«повидавший свет», прочитавший немало английских книг, узнавший немало диковинных вещей. А его родная деревня стоит все на том же месте, делает «ко тоу» (земные поклоны) перед теми же тремя расписными богами, попрежнему дрожит перед каждым хождением уездного ямши, попрежнему в неурожайный год продает детей, попрежнему превращает поги девочек в «линии». Какое обширное поле для пылкого юноши-реформатора, которому в то время, вероятно, исполнилось уже 18 лет, ибо то был 1884-й год.

А. Писин.

Сун-Ит-Сен, 18-ти лет. Под шапкой спрятана коса.

дилось отвечать за правильный взнос палатов с участков, которые уже давным давно не принадлежали фамилии Сунов, по переход которых в другие руки не был официально заверен из боязни разорительных поборов. неизбежных при совершении подобных актов.

Сколько мучительных дней и ночей провел он, видя невыносимые боли, слыша душу надрывающий плач своей сестренки, над которой производилась нечеловеческая опера-

Сун-Ит-Сен и его жена в 1915 г.

сущих по эту сторону моря? Первые сведения о далеких западных странах он получил от эмигрантов, возвращавшихся с золотых приисков Калифорнии. Двое младших братьев его отца не устояли перед соблазнами внешних заработков и рискнули отправиться в «страну золота», но и они не избежали участи многих других.

ГЛАЗА НА ШАНХАЙ!

Отправка английских войск в Китай продолжает вызывать негодование в широких массах трудящихся Англии. В Лондоне, в Трафальгар-сквере, состоялся грандиозный митинг против действий английских империалистов под лозунгом: «Руки прочь от Китая». На митинге выступил Джордж Лейсбер и ряд других представителей китайской рабочей партии.

«СЭР ЧЕМБЕРЛЕН УДАРИЛ ШПАГОЙ ПО ВОДЕ»

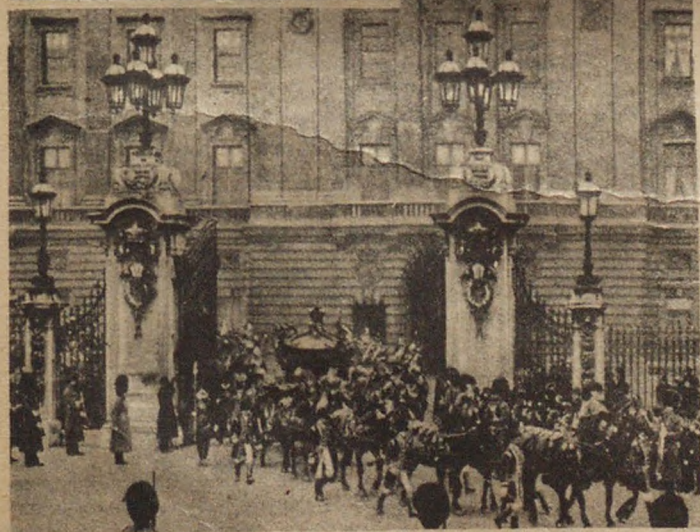
Длинная цепь неудач, постигших в последнее время Британскую империю, заставила крепколюбых начать новую антисоветскую кампанию. Фашистская „Праймроз Лиг“, равно как и другие крайние реакционные организации, устроили во всей стране целый ряд митингов, призывающих население требовать немедленного разрыва сношений с советской страной. Митинги эти не имели успеха в широких массах, да и организаторы на это не рассчитывали. Единственной целью английских фашистов было, опять-таки, произвести нажим на правительство Болдуина и добиться категорических результатов. Поражение английской дипломатии в Китае, непосредственная угроза Шанхаю со стороны китайских революционеров — все это окончательно озлобило крепколюбых и, вместе с тем, произвело сильный сдвиг вправо среди ряда членов английского кабинета. В кабинете произошел видимый раскол, и нота Чемберлена, адресованная советскому правительству, повидимому, должна была сыграть роль цемента, насмех только крайней правой английской печатью, но и почти всей европейской прессой. В Лондоне, как и вообще на Западе, установилось твердое мнение, что нота Чемберлена продиктована желанием сделать хоть маленькую уступку крепколюбам. Английское правительство отлично знало настроение трудящихся масс Англии, не желающих воевать с Советским Союзом, не могло послать ультиматума, подобного тому, какой мы получили в 1923 году от лорда Керзона. Недаром правая французская газета „Матэн“ назвала ноту Чемберлена „ударом шпаги по воде“. Еще резче высказалась против мягкого, болтливостию тона нота газета английских крепколюбых „Дейли Мейл“. Там прямо заявили, что „нота Чемберлена ничего не заслуживает, кроме насмешки и издевательств“. По мнению газеты, „кровь каждого, мало-мальски уважающего себя англичанина должна вскипеть при чтении этой мягкой ноты“.

Не имея никаких документальных доказательств того, что революция в Китае является плодом деятельности „большевистских агентов“, естественно, Чемберлен был вынужден подтверждать свои обвинения в пропаганде выдержками из советской официальной печати и из речей различных политических деятелей Советского Союза. Но речи этих деятелей были произнесены в пределах нашей страны и статьи были напечатаны на столбцах советской прессы.

В ответ на ноту Остина Чемберлена, заместитель народного комиссара по иностранным делам СССР М. М. Литвинов ответил по существу, очень выдержанно и строго. Не вступая, разумеется, в обсуждение различных цитат, приведенных Чемберленом, т. Литвинов указал, что советское правительство будет и впредь следовать своей миролюбивой политике, исключаяющей всякую агрессивность в отношении других стран. Если же английское правительство полагает, что прекращение англо-советских торговых и всяких других отношений вызывается потребностями английского народа и послужит на пользу Британской империи и делу всеобщего мира, то оно, конечно поступит соответственным образом приняв на себя полную ответственность за вытекающие отсюда последствия.

Многочисленные митинги и демонстрации протеста против английской ноты, прошедшие по всему Советскому Союзу, доказали, что трудящиеся массы советской страны вполне солидарны с ответом т. Литвинова. Английские консерваторы должны понять, что с рабоче-крестьянским правительством СССР нельзя разговаривать с помощью бездоказательных обвинений, да еще тоном, которым они привыкли говорить со своими колониальными рабами.

А. Осипов.

Слева: наверху — Остин Чемберлен, автор ноты советскому правительству; внизу — английский король уезжает из парламента после тронной речи. Справа: наверху — вход в Кремль, где происходила последняя сессия ЦИК'а. На этой сессии был внесен запрос о наших отношениях с Англией; внизу — замнаркоминдел — М. М. Литвинов; внизу — поверенный в делах Великобритании империи в Москве г. Ходжсон в своем рабочем кабинете.

ПУТЬ СТЕПАНА КУЗНЕЦОВА

С. Кузнецов в ролях городничего, Расплюева, Юсова

Ему 48 лет от роду, и он подводит черту под 25-летием своей сценической работы, но подлинная юность и творческая сила брызжут из каждого движения его крепкой фигуры, искусного и подвижного лица, из каждого слова его речи, искрищей даже в обычном разговоре чисто „кузнецовской“ живостью, остроумием и наблюдательностью. Для Степана Кузнецова его пестрая полувековая жизнь, зачастую безрадостная и тяжелая, не ощущается сторванно и „сбоку“ от его кочевой 25-летней актерской деятельности. Наоборот, какая-то глубокая и особенная связь скрепляет эти „две жизни“ актера воедино.

„Две“ жизни Кузнецова — действительно два подлинно самостоятельных периода его существования. Однако, тем более поразительно глубокая, внутренняя связь соединила их навсегда, и в этом один из ключей к пониманию психологии творчества этого исключительного артиста. Жизнь С. Кузнецова — также, разумеется, подготовительная школа для него, как актера. Для Кузнецова его происхождение „от жизни“, пожалуй, является не меньшим залогом его силы и своеобразия, чем несомненный и исключительный природный его талант. Не отсюда ли происходит и изумительное разнообразие этого многоликого актера, играющего с одинаковым талантом Гоголевского Плюшкина и Викентьева из „Обрыва“, тетку Чарлею и царя Федора Иоанновича, Хлестакова и городничего (в пределах одной пьесы!), короля Людовика XI в „Соборе Парижской Богоматери“ и большевистского матроса Швандю из „Любови Яровой“. Воистину, актер без „амлду“, но зато впитавший в себя, очевидно, все многообразие подлинной жизни, в ее самых различных классовых психологических проявлениях.

Степан Кузнецов — сын крепостного крестьянина, проторевшего антрепренера и повара, сошедшего впоследствии с ума. В юности артист прошел тяжелую школу детской печали и настоящей нищеты. Образовательный „ценз“ — церковно-приходская школа. Перебравшись с юга в Питер, он мальчиком помогает своей матери — прачке своим заработком по книжному делу — сначала в книжном магазине Калмыкова, потом Карабасникова, где он не одну тысячу книг перетаскал на своих плечах. 17 лет он попадает в Ростов на Дону, где занимается той же работой, сталкиваясь, как и ранее в Питере, на ней с сотнями самых различных людей, от цензурных ларских чиновников до покупателя из простонародья. К этому же времени молодой Кузнецов впервые попадает в театр Сивильникова, после чего интерес к театральному творчеству становится его господствующей страстью. Однако, только

Артист Степан Леонидович Кузнецов.

в 1901 году он впервые выступает в качестве профессионального актера на вторых ролях в городе Орле. И с этого времени начинается актерская кочевая жизнь, скоро выдвинувшая его на положение первоклассной величины. Орел, Ростов на Дону, Царицын, Вильна, Киев, Одесса, Москва, слова Киев, снова Москва, гастроли в Ташкенте, опять Киев и Харьков — всюду побывав в революционные годы этот неутомимый и разнообразный актер.

Исключительным событием в жизни актера явилось приглашение его в 1908 году на сцену Московского Художественного театра, где он проработал два сезона, с успехом выступая в ролях Хлестакова, Кота в „Синей Птице“, Феропонта в „Трех Сестрах“, Фирса в „Вишневом Саду“ и Лейбо в „Анатэме“. Кипучему и своеобразному дарованию Кузнецова трудно было уложиться в рамки этого театра, и Кузнецов уезжает снова в провинцию. 1917 год застает его в Харькове. 18-19 годы он работает в Киеве, 19-20 годы — в Одессе. В 1921 году он дает ряд гастролей за границей — в Софии, Берлине и Ревеле. В 1922 году Кузнецов снова гастролирует в СССР — в Киеве, Харькове, Одессе и Чернигове, откуда в следующем году переезжает в Москву. Проработав в театре имени МГСПС 1923-24-25 годы, он переходит, уже в качестве заслуженного артиста Республики, в Малый Театр. Тут он создает ряд новых ролей, в том числе короля Людовика XI в „Соборе Парижской Богоматери“ и, наконец, шумевшего в последнее время Швандю в „Любови Яровой“ К. Тренева. Нет никакой возможности обрисовать все эти созданные Кузнецовым художественно-сценические образы. Неистощимый талант, богатый лирический дар, смелость, четкость и уверенность, легкость и непринужденность, живое остроумие, безыскусственный комизм, бурная веселость, человечность и трогательность, острое и тонкое чувство жизни, порой сатирическая беспощадность — все эти черты

и Хлестакова.

Фот. М. Сахарова и П. Орлова.

в различных сочетаниях сопровождают его исполнение всех этих героев и маленьких людей. Огромная работа над собой сочетается у этого актера-самоучки, идущего от славной плеяды прекрасных „провинциальных“ актеров типа Рыбакова и Орленева, с блестящим использованием своего житейского опыта и наблюдений. В этом смысле достаточно напомнить такие образы, как Расплюев, слепленный, по признанию самого актера, с несчастной фигуры его отца; как Юсов, живьем взятый из чинов питерской цензуры в период хождения по книжным делам в цензурный комитет; как тот же Швандя, сделанный по живому образу какого-то одесского матроса эпохи 1905 года. Эта огромная наблюдательность, острая память „на людей“ и неподдельный талант сочетаются с особым обаянием, коим обладает этот мастер сцены. В них тонут отдельные недостатки, как замечавшиеся ранее некоторые повторения в одной роли особо удачного приема или слишком густые мазки смеха в комических ролях, буйно выбивающиеся в игре этого полного силы и жизнерадостности актера. Пришедшая артистическая зрелость и пребывание в крупнейших московских театрах оказали свое сдерживающее влияние, воспитав, вернее, окончательно закрепив в актере тонкое чувство меры, как-то по особому сочетающееся с безудержной силой его артистического темперамента. Предварительное нахождение образа, последующая, (а не предварительная) „пригонка“ текста к образу, самостоятельный подход к автору и режиссеру отличают этого актера. Основной лозунг его — быть многоликим, и недаром он больше всего гордится поднесенным ему когда-то венком с надписью „многоликому таланту“.

Приятно ли и в какой степени удалось приять Кузнецову нашу современность, нового зрителя, новые идеологические художественные задачи, выросшие сейчас не только перед драматургами и режиссерами, но и, несомненно, перед актером? В игре этого актера звучит тонкое понимание современной действительности, когда он играет короля, сочетающего в себе черты целой галереи деспотов, ханжей, трусов и убийц, когда он играет Швандю, матроса от революции, „вполне сознательного“ и притом все берущего „в мировом масштабе“.

Вот почему в дни юбилея этого заслуженного, но вечно молодого и всегда полного творческого огня актера мы не только подводим итоги его жизни и художественного мастерства, но и уверенно ждем от него новых доказательств его понимания и ощущения революционного репертуара.

А. Орлинский.

Новый секретарь ЦК ВКП(б). Ввиду избрания Н. М. Шверника первым секретарем Уральского областного партийного комитета, ЦК ВКП(б) освободил т. Шверника от обязанностей секретаря и члена оргбюро ЦК и утвердил, вместо него, секретарем и членом оргбюро т. Н. А. Кубяка.

Тов. Кубяк родился в 1881 г. в Калужской губ. Рабочий-электромонтер, он вступил в партию в Брянске в 1938 г. Был делегирован на лондонский и столичный съезды РСДРП. В период с 1907—11 гг. он прожил в тюрьмах Брянска, Жиздры и др. В 1911 г. он работает

Умер Артур Ман-Манус. В Лондоне, после непродолжительной болезни, скончался член ЦК английской коммунистической партии, тов. Мак-Манус.

Он родился в 1889 г. в Глазго (Шотландия) в семье черноработного, и еще юной поступил на металлургический завод. К тому же времени относится его вступление в английскую социалистическую партию. В 1914 г. т. Мак-Манус — член ЦК английской социалистической партии и лидер металлистов. Мак-Манус пользовался большой популярностью среди рабочих, которых он привлекал своим красноречием и остроумием.

Когда вспыхнула война в 1914 г., он был членом исполкома социалистической рабочей партии и вместе с т.т. Веллом и Вильямом Полем был в сильнейшей оппозиции империалистической войне.

Мак-Манус находился под сильным влиянием Октябрь-

С самого основания английской компартии, т. Мак-Манус состоял бессменным членом ее Политбюро. Мак-Манус никогда не отличался хорошим здоровьем, и изнурительная работа последних лет подкосила его.

Летчик-предатель. За целый ряд уголовных преступлений, растрат, дезорганизаторскую работу в военной части, летчик К. М. Клим подлежал отстранению от должности, с привлечением к уголовной ответственности. 31-го января об этом был дан телеграфный приказ Наркомвоенмора.

Воспользовавшись своим служебным положением, Клим

порт советского парохода „Троцкий“ с золотым грузом в адрес фирмы Ротшильд с припиской „Лена-Гольдфильд“.

На снимке: разгрузка ящиков с золотом в лондонском порту с парохода „Троцкий“.

Мы выполняем свои обязательства. Несмотря на уверения английских консерваторов, что Советский Союз не выполняет своих обязательств по торговому договору с Англией, даже буржуазная английская печать опровергает эти измышления, сообщая красноречивый факт о прибытии в лондонский

в Петербурге, а в 1912 г. арестовывается и выселяется с лишением права проживания в 57 пунктах империи. После Октябрьской революции т. Кубяк был членом президиума Петрогубисполкома, комиссаром земледелия Северной области. В 1919 г. он был председателем ЦК Всероссийского бюро ЦК ВКП(б), а затем секретарем краевого комитета. Тов. Кубяк состоит членом ЦК ВКП(б) с XII съезда партии.

ской революции. Она показала ему, в чем заключается истинная роль революционной партии. Мак-Манус неустанно работает над преобразованием социалистич. рабочей партии в коммунистическую. В 1920 г. он вместе с другими левыми вождями социалистической партии организует коммунистическую партию Великобритании.

с мотористом Тимошук, его товарищем по совершенным преступлениям, сел на самолет „Ансальдо“ и перелетел на сторону Польши.

Постановлением ЦИК СССР предатели Клим и Тимошук объявлены вне закона.

Захваченный ими самолет возвращается польским правительством СССР. Механик Тимошук явился в советское консульство в Польшу и заявил, что он попал в Польшу не по своей воле, а обманом образом, и желает вернуться в СССР. Советское подпредство обратилось в польское министерство иностранных дел с просьбой выдать визу Тимошук на выезд в СССР.

На снимке: летчик Клим.

рике читаются с большим интересом. Одно из новейших произведений Бласко Ибаньеса — „Звезда экрана“ рисует нравы мирового центра кинематографии — Голливуда. Это произведение Бласко Ибаньеса вышло в Библиотеке „Огонек“ в переводе Леонида Гроссмана и рассылается с этим номером журнала.

Сergeй Семенов, молодой даровитый писатель, завоевал аудиторию своими яркими рассказами. В Библиотеке „Огонек“ вышла книжка рассказов

С. Семенова — „Утро председателя Губчека“. В этой книжке собраны рассказы, рисующие наш революционный быт. Живые, из жизни выхваченные фигуры строителей пролетарской страны, действующие в вихре революции, привлекают внимание читателя и увлекают его убедительностью и крепостью поступков. Книжка С. Семенова рассылается с этим номером „Огонька“.

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор Мих. Кольцов.

РЕДАКЦИЯ—Москва 9, Тверской бульв., 29, ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Тверской бульв., 28. Для телеграмм—МОСКВА „ОГОНЕК“.

ПРАВЛЕНИЕ Тел. 1-50-23; Отдел Распространения Тел. 5-51-69; Подписной п/отдел 1-28-19
РЕДАКЦИЯ 2-96-12; Реклабюро 35-75; Почтовый под/отдел 80-64
ГЛАВНАЯ КОНТОРА 3-91-48;

ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1500 р., 1/2 стр.—750 р., 1/4 стр.—375 р., 1/10 стр.—150 р., 1/20 стр.—75 р., строка копирели—2 руб. 50 к. Сверх тарифа—10% налога.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

„Огонек“ по 1 абон. с прилож. „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (только полугодовым и девятимесячным подписчикам)
„Огонек“ по 2 абон. с двумя приложениями: 1) „Десять лет Советского строительства“ и 2) „Альбом Современной Сатиры и Юмора“ (только девятимесячным подписчикам)
„Огонек“ по 3 абон. с четырьмя приложениями: 1) по 2 книжки в неделю Библиотеки „Огонек“, 2) „Десять лет Советского строительства“, 3) „Альбом Современной Сатиры и Юмора“ и 4) настольная этажерка для Библиотеки „Огонек“ (только девятимесячным подписчикам)

1 мес.		3 мес.		6 мес.		9 мес.		12 мес.	
СССР	За гр.	СССР	За гр.	СССР	За гр.	СССР	За гр.	СССР	За гр.
40 к.	30 п.	1 р. 20 к.	90 п.	3 р.	1 д. 80 п.	4 р. 20 к.	3 д.	5 р.	3 д. 50 п.
—	—	—	—	—	—	5 р. 60 к.	4 д.	6 р. 50 к.	4 д. 50 п.
—	—	—	—	—	—	12 р. 50 к.	9 д.	15 р.	11 д. 10 п.

ЗУБНАЯ
ПАСТА
ЗУБНОЙ
ПОРОШОК
ЗУБНОЙ
ЭЛЕКСИР

КОНЦЕССИОННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ
ЛАБОРАТОРИЯ
ЛЕО
ДРЕЗДЕН — БЕРЛИН
МОСКВА
ОЛЬХОВСКАЯ, 14.
ТЕЛЕФ. 1-15-47.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов

ХНА-БАСМОЛЬ ПРОВИЗОР **М. ЛИПЕЦ**

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отстилавшийся от натурального. Не смыывается мылом в течении 1-2 нед. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосгидравтделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка.

При высылке нескольких флаконов за пересылку не платят.
Коробка для бровей годовая 2 р. 50 к., полугодовая 1 р. 50 к.
для волос всех цветов — 3 р.

Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23 кв. 36/3. Провизор М. Липец.

ДОЛОЙ ОПАСНУЮ БРИТВУ!

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО,

где преобладает красота и гигиена тела

ТОЛЬКО „ДЕПИЛИН“ МЕВЕ

Разрешен НКЗ на № 44

Цена флакона 2 руб.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ.

Гл. склад: Хим. Лаб., МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса № 1 отд. Д.

ЛУЧШЕ И СКОРЕЕ ВСЕХ

ПОРТРЕТЫ

с любой карточки изготавливает и высылает налож. платежом Промысл. Коопер. Т-во „Ротограф“, Заломинте: „РОТОГРАФ“, Москва, ул. Огарева № 1/12.

Имеет 2 ателье. Исполнение быстрое и художественное.

Цена за портрет в паспарту размером 24×30... 7 р.
30×40... 10 р.
40×50... 14 р.

Упаковка и пересылка за счет заказчика.

Шлите Вашу карточку и задаток в сумме 20% заказа.

Всюду на местах требуются представители. Пишите.

Правление.

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО

(Краткий прейс-куррант).

Музыкальные инструменты: СПОРТ: Бутылки высшего качества от 12 р. 50 к.

Балалайки: С московскими колками от 6 р. до 8 р. 25 к., с механич. колками от 7 р. 80 к. до 11 р. 60 к. Лучшие сорта от 13 р. до 18 р.

Гитары: С московскими колками от 15 р. до 18 р., с механич. колками от 22 р. 20 к. до 30 р., лучшие сорта от 30 р. до 40 р., концертные (с перламутром) 50 р.

Мандолины: Итальянской формы, лучших мастеров от 25 р. до 50 р. Концертные (с перламутром) от 50 р. и дороже.

Скрипки: от 20 р. до 75 р. Смычки: от 10 р. и дороже. Граммофоны: 80 р. и 95 р. Гармоники: (русского и немецкого строя) 55, 80, 95 и 120 р.

Все инструменты проверенные с хорошим тоном.

Заказы выполняются почтой наложенными, наложенным платежом (в трехдневный срок) по получении 25% задатка. Пересылка и упаковка по обязанности за счет заказчика. При высылке полной стоимости заказа вперед — пересылка БЕСПЛАТНО.

Полный иллюстрированный прейс-куррант (школьные и нац. принадлежности, спорт, музыка, снэкет, трикотаж, чаши, ходики, аквариумы, ириски (для материи) охотничьи принадлежности, кожаные туфли, куртки, хоз. предметы) высылаются за 2 почтовых почтовых марки.

Москва 32 — Лубочный 4/А.

УЧИТЕСЬ ДОМА

без помощи учителя

БУХГАЛТЕРИИ

коммерч. вычислениям

коммерч. корреспонденции

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ

Преподавание ведется путем высылки спец. составл. урок., задач, упражнений, и дополнит. разъяснен. на вопросы учащ. Полная подготовка к службе в качестве бухгалтера, счетовода, делопроизвод. Обучение 6—7 мес. Плата 5 р. в месяц.

Письма и деньги адресовать А. Бунину, Ленинград, Ладинская улица, дом 32/22.

ДВЕРНОЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ „АРУС“

изобр. опт.-мех. А. Бурхард.

ЛЕНИНГРАД, б. Невский пр., 15.

Цена 4 р. 50 к. Высыл. нал. платеж.

по получ. половины стоимости.

ЗАОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ

„ПОЛИГЛОТ“

(основ. в 1917 г.),

состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерч. вычисл., торг. корресп., делопроизводство, исправление почерка, технич.-художественное черчение.

Занятия посредст. * переписки по почте специально составленными лекциями, ВПОЛНЕ ЗАМЕНЯЮЩИМИ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ. По оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалиф. эк. комиссии и получают соответств. СВИДЕТЕЛЬСТВО.

На 1-е января 1927 г. на курсах состоит 6350 учащихся.

Требуйте БЕСПЛАТНО проспекты, программы и условия.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО РЕЙНГЕРЦА

МОЗЕЛЬНАЯ

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ

С КОРНЕМ.

Остер, подделок! ВРАД. ВЕЗДЕ

ПРОЗД. ЛЕНИНГРАД. КАПРОВА, 23.

НА ГИТАРЕ

МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ

можно научиться играть без вины

ниа нот. Общее руководство для

трех инструментов по цифровой

системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным

платежом за ДВА р. 75 к.

НА ГАРМОНИИ

(духирли) самоучитель по той же

системе с 30 музыкальными

№№ налож. платеж. ДВА р. 75 к.,

„Русско-Иностранная Нинга“.

Москва, улица Герцена, 9/3.

ЛУЧШИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОДПИСНУЮ ЦЕНУ:

на 1 мес. — р. 35 к.

на 3 мес. 1 р. 05 к.

на 6 мес. 2 р. 10 к.

(можно почтовыми марками)

НАПРАВЛЯТЬ:

МОСКВА,

ТВЕРСКАЯ 42

издательству

„РАБОЧАЯ —

МОСКВА“

ВСЕМ редакциям, конторам, экспедициям газет,

журналов и издательств. Всем работникам печати

СОЕДИТЕ ПОДПИСАТЬСЯ

на ежемесячный журнал

ЖУРНАЛИСТ

В 1927 году „Журналист“ будет печатать статьи, очерки, научные работы виднейших теоретиков и практиков книжно-газетно-издательского дела, имеющие огромное значение в деле повышения квалификации работников печати. Статьи по политическим, производственным и хозяйственным вопросам печати. Выготные зарисовки из жизни советских и иностранных редакций. Быт писателя. Практика авторского права. Взаимоотношения редакции и конторы. Деятельность профорганизаций работников печати. Быт репортеров, газетных разносчиков, экспедиторов, работников издательств, машинисток. Рабочей-корреспондентская практика. Распространение. Рекламное дело. Фото-репортаж. Заграничная хроника. Шаржи, карикатуры, зарисовки, иллюстрации.

Условия подписки: на год — 9 р.; на 6 мес. — 5 р.; 3 мес. — 2 р. 75 к.

Цена номера в розничной продаже — 1 р.

Москва, 19, Никитск. бульв., д. 8а (Дом Печати) Ред. Журналист.

Красивый, нежный, цветущий вид может иметь каждая женщина, познав секреты рационального ухода за красотой лица ПО НОВЕЙШЕМУ МЕТОДУ Парижского Института Красоты (Institut de Beauté), а также при помощи применения косметического само-массирования и художественного грима умело скрыть недостатки красоты и подчеркнуть ее достоинства, преобразить лицо от прижженной старости, избавиться от морщин, угрей, пятен, веснушек, и проч. Значение важнейших источников красоты и здоровья: ПИТАНИЕ, ВОДА, МАССАЖ, ДЫХАНИЕ. Книга „Культ красоты лица“ с приложением рецептов доктора Ламама высыл. немедл. без задатка, налож. плат., цена с перес. 3 р. 75 к. адрес: ЛЕНИНГРАД, главный почтамт почт. лц. № 24.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОДЕЛЬ ПЕЧА“

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Полный налоговый справочник

Спутник на 1927 г. Изд. 2-е.

Ц. 2 р. 50 к.

Полное руководство по промислагу

Г. П. Павлов и Г. П. Овчинников.

Изд. 3-е. Цена 2 р. 50 к.

Издательство Мосфинотдела: Москва, Неглинная ул., пассаж МУНИ,

помещ. 2. Телеф. 3-85-02.

Полное руков. по подоходн. налогу

В. К. Любимов, М. И. Сейбук, М. В.

Снегирев. Изд. 4-е. Цена 2 р. 50 к.

Как рассчитывать доходы плателщ.

Составили: П. М. Назанов, В. А. Ло-

венецкий, под ред. В. Я. Гроссмана.

Цена 2 р.

НЕМЕДЛЕННО

наложенным платежом

ЛЮБУЮ ПЬЕСУ И НОТЫ

высылает магазин Издательства Моск. Об-ва Драм.

Писателей и Композ. МОДПИК

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, центр. Столеш-

ников 6 „МОДПИК“.

Бесплатно советы и справки по вопросам репертуара для

профтеатров, клубов и изб.-читален.

КАТАЛОГИ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ — БЕСПЛАТНО.

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАЛИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубан. пл. Тел. 1-89-93

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в. Мочеполовое отд. с 9—9 н.
Хирургические с 9—9 н. Уха, горла и носа с 9—9 н.
Женские и акушерские с 9—9 н. Туберкулез легких с 9—9 н.
Желудочн. и кишечные с 9—9 н. с 9—9 н.
Нервные с 9—9 н. Болезни сердца с 9—9 н.
Венерические с 9—9 н. Зубные: лечение, пломбы с 9—9 н.
Кожные, лечение угрей и пятен, лечение волос с 9—9 н.
Глазные и подбор очков с 9—9 н.
Аппараты (кровь, моча и друг.).

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

по воскресеньям прием от 9—4

БЕСПЛАТНО

высылается брошюра, как стирать

белье, шелк, шерстян. и др. вещи

без щелока, без мыла, без труда. Анц.

О-во „Инозит“ Москва, Тверская 28/д.

НОВЕЙШИЙ ПОЛНЫЙ

САМОУЧИТЕЛЬ

КРОЙКИ

и ШИТЬЯ

ЖЕНСКОГО И ДЕТСКОГО

ПЛАТЬЯ И БЕЛЬЯ ВСЕХ

ФАСОНОВ

с 222 рисунками.

Цена 2 руб. 50 коп.

С перес. 2 руб. 80 к.

При высылке денег вперед

пересылка бесплатно.

КНИЖНЫЙ СКЛАД

„КНИГОВЕД“

МОСКВА, ул. Герцена, 22.

Первое в СССР Государств. почтово-посыл. предприятие

УНИВЕРПОЧТ

Высылает непосредственно потребителю товары
текстильные по твердым ценам для провинции

Хлопчатобумажные ткани
в большом выборе до 40 мет-
ров на одно лицо

Прорезинен. непромокаем. пальто
хорош. кач. цвета, беж, олов.,
коричн. на всякий рост (ука-
зывают объем груди)—20 руб.

ХОЗЯЙСТВЕНН.
Синька «Универпочт» высш.
качества. Плитка—8 к., ящик
(224 плитки)—13 р. 50 к.
Синька «Универпочт» высш. кач.
в мешочк.—15 коп., коробка
в 100 меш.—15 р.
Примус №1—8 р. 75 к.
Отдельн. горелка—1 р. 70 к.
Таблетки для пригот. домаш.
способ. ликеров, наливки и пр.
ва трубку еодерж. 2 табл. на
1 бут. 25 к.
Нелатин 20 гр.—35 к.

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЕ:
Электр. карман. фонари с батар.—
2 р. 5 к.
Часы ходики стенные—3 р. 75 к.
Шелк. нитки на бабинах всех
цветов—08 к. бабина.
Шелк. галстуки елязн. 1-й сорт
1 р. 50 к. 2-й сорт 1 р. 50 к.

КОНДИТЕРСКИЕ:
Ирис, лизик 240 шт.—1 р. 50 к.
Карамель о начинк., емее, высш.
сорт, пралинов 400 г. 78 к.
То же, фруктов., 400 гр.—60 к.

НОВОСТИ МОСЭЛЬПРОМА:
Ирис, «Дэтэка», 48 шт. в кор.—
55 коп.
Печенье «Дэтэка» в пачках по
130 гр. 20 к.

Печенье «Дэтэка» в короб. 400 гр.
—70 к. кор.
Карамель «Дэтэка» с начинк., во-
совая—1 р. 35 к. кило.

КОСМЕТИКО-АПТЕКАРСК.
Аптека домашняя из 24 предме-
т. 3 р. Карманная—1 р. 50 к.
Зубн. порошок «Одонтон» в же-
стяк. кор.—25 коп.

Перечисленные предметы высылаются из общую сумму от 3 р.
при задатке 25% (можно почт. или герб. марками в заказном письме).
Пересылка и упаковка по себестоимости.

ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКАЗОВ БЫСТРОЕ И АНКУРАТНОЕ.
Полные иллюстриров. каталоги №1. Косметико-хозяйств. 2. Музык.
инструм. и принадл. 3. Ноты для народн. инструм. 4. Текстильный,
5. Проз. и спецодежды и белья. 6. Семенной.

Высылаются по получении 20 к. марками за каждый каталог.
Выполнение поручений по закупке и заготовке все-
возможных товаров для провинциальных производствен-
ных органов, кооперативных организаций, клубов, дет-
домов, школ больниц, санаторий и проч.

АДРЕС: Москва, Центр, Москворец. набережная, д. № 1.

УНИВЕРПОЧТ

Адрес для телеграмм: Москва—Универпочт.

ВЫШЛО новое РУКОВОДСТВО:

Как надо писать в газеты

Цена 1 руб., с пересылкой нало-
женным платежом 1 руб. 40 коп.
Адрес: Москва, Фурманский пер.,
дом 8, автору Д. М. Куманову.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ

„ЭЛЕМ“

ДЕПИЛЯТОРИЙ У. М.—порошок для уничтожения волос, где требуют
красота и гигиена тела. Больш. 6. 2 р. 50 к., мал. 6. 1 р. 25 к.
РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНОВИТЕЛЬ посевших волос фл. 2 р.
КРЕМ для БРИТЬЯ „Eleem Exis“ без воды, без мыла, без кисточки,
экономию времени, придает белизну и нежность коже. Туба 90 к.
Высылаются также непосредственно Лабораторией наложенным
платежом по получении 25% задатка.
Кооперативное Т-во «ЭЛЭМ». Москва, 6, М. Дмитровка, 17.
Продажа в Москве в магаз.: Госметторгпрома и универмагах
(б. МЮР), (б. Шанно), ОГПУ, Гум. и др.

ЧЕРНИЛА

(сухие в
пакетах)
фиолето-
вые, синие, зеленые и
красные каждый пакет на
1/8 фун. хорошего каче-
ства чернил. Цена 3 руб.
за 100 пакетов.

СИНЬКА

для белья
(ультрама-
рин) в ме-
шочках высшего качества
цена 5 руб. за 100 штук.

КРАСКА для ЯИЦ

в пакетах
цвета:
красные,
зеленые, лиловые, коричневые, синие
и розовые цена 2 руб. 50 коп. за
100 пакетов.

ИНОГОРОДНОМ ОТПРАВКА ПОЧ-
ТОЙ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ,
куст. производ.

„АМПИР“

Москва, Телеграфный пер., 10/5

ТЕХНИКА

ВЫШЕЛ КАТАЛОГ
в 150 стр. русских
книг по технике, из-
данных с 1923 по
1927 г. (второе до-
полн. издание).

Высылается по при-
сылке 30 к. марками.
Москва, Кузнецк. Мост 12,
АНЦ. О-ВО
„Международная Книга“

1-е Ленинградское Дешевое Хозяйство

Ленинград, б. Садовая ул.
55/57, мар. 12.

Предлагает к сезону
ВСЕ ДЛЯ
МОРОЖЕНИКОВ
ТРЕБ. ПРЕЙС-КУРАНТ
выс. по получ. 8 к. марк.

НОВОСТЬ!

Вяжкие чернила без следа
исчезают с бумаги в 1 минуту.
Обходится несколько копеек
Подробный реценз. высыл. за
2 рубля. Алексей Тоустовцев,
Витебск. губ. П. О. Обольцы
«Будьки».

ВЕСЕЛАЯ

БИБЛИОТЕЧКА

НЕ ХОЧЕШЬ, ДА ХОХОЧЕШЬ

Рассказы для чтения дома,
в клубе, на сцене.
1-ая серия 10 книг ц. 1 р. 70 к.
с пересылкой. Заказы выполн.
вид. плат. без задатка книжн.
магазину «Труд»
Москва, — Центр, Моховая 15.

МОЖНО

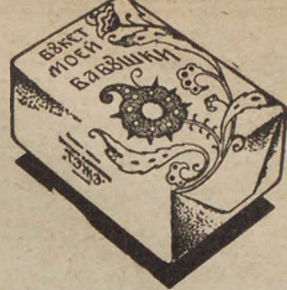
слагать
вычитать
умножать
делить и
вычислять проценты до
10.000.000

в целых и дробных числах,
приобретя портативные,
удобные складные

карманные счеты без косточек.

Охр. Свид. 156. Выпущено 3 (тре-
тье) издание. Цена с перес. 1 руб.
(можно марками). Наложным
платеж. высылаются не менее 5 шт.

Адрес изобретателя: Москва 10,
Мал. Енаторинская, 12, кв. 4
Н. Н. ПАНКРАТОВ

ЛУЧШЕЕ ТУАЛЕТНОЕ

МЫЛО

„БУКЕТ МОЕЙ БАБУШКИ“

КУСОК 15 КОП. ВСЮДУ

Т Э Ж Э Ж МОСКВА

СТЕНОГРАФИЮ

(сист. Габельсб.) вы можете изучить у себя дома, не прибегая
к помощи учителей и курсов, совершенно самостоятельно, достигнуть
скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен
и получить квалификацию стенографа. Второе издание подробн. попу-
лярного руководства Д. А. ПИСАРЕВСКОГО (первое издание в коли-
честве 8000 экзempl., разошлось в течение одного года), содержащее
весь необходимый материал для легкого прохождения всего курса
корреспондентский и парламентский скорописи (256 стр., более
400 иллюстр., 500 условн. знаков, 85 больш. стенограмм, 43 задачи,
42 упражнения, ключ ко всем задачам), высылаются автором по получ.
3 руб. или с наложенным платежом на 3 руб. 20 коп.

Того же автора
самоучитель „от простого к двойному счетоводству“
Популярн. курс упрощенного счетоводства, для начинающих изучать
бухгалтерию. Вышло из печати 2-е издание. Вычисление на счетах.
изд. (256 стр.), с приложением курса Выс. по получ. 2 руб. 80 коп.
Выс. по получ. 2 руб. 50 коп. или с нал. плат. на 2 руб. 80 коп.
Имеется многократные блес. отзывы от изучивших стени. и бухгалт.
Адрес автора: Ленинград, Кирочная 2/18, Д. А. Писаревскому.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ на

ПЛИССЕ

и ПЛИССЕРОВЫЕ ФОРМЫ

из ЗАГРАНИЧНОЙ БУМАГИ.

Образцы форм
высылаются
по требованию

Последние
ПАРИЖА
модели

А. ТУШНОВ

Москва, Арбат 7. Тел. 2-52-66
Отд.: Тверская 64. Тел. 82-83

МУЗЫКА
ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ

Алалайки в 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25 и 30 руб.
Гармоники в 40, 45, 50, 65, 75, 85, 100 и 125 руб.
Гитары в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 руб.
Мандолины в 18, 20, 25, 30, 40 и 50 руб.

ПРЕЙС-КУРАНТ ЗА 8 К. МАРКУ ВЫСЫЛАЕТ
А. СОКОЛОВ
Москва 66, Блоховская ул., д. № 18/2.

КАРМАННЫЙ
Строительный Справочник
для техников и десятников.

Составлен при участии видных специалистов-инженеров: Л. И. Ганова, П. Петровского, пр. Ф. Эвальда и др. Справочные таблицы. Принимаются разбивки и нивелировки. Строительные материалы. Строит. работы и конструкции. Действующие законы по строительству. Расценки и сметы.

488 страниц. 355 иллюстраций.
В книжечном переплете цена 5 руб.

Заказы адресовать:
Ленинград, Проп. Во-оляровского, 25.
Научное Книгоиздательство.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАГАЗИН
и МАСТЕРСКАЯ
ОХОТНИЧЬИХ И РЫБОЛОВНЫХ
ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
М. В. МУХИНА
Москва, Центр, Сад-Спасская, 19.
ружья, приклады, снаряды
ОХОТЫ и РЫБНОЙ ЛОВАЛИ
в большом выборе
ТРЕБУЙТЕ ПРЕЙС-КУРАНТ.

ДЕЛАЙТЕ САМИ
домашним способом по новому методу, парфюмерию и косметику: пудру, одеколон, крем, зубной порошок и другие изделия.

Проспекты по требованию высылаем
БЕСПЛАТНО.

Пшите по адресу: Армавир, Северо-Кавказского Края, почт. ящик 28/Б.

№ 4 СЧЕТНЫЕ ЛИНЕЙКИ „АРХИМЕДЕС“ № 5

Последнее усовершен. модели 1927 г. типа «ФАБЕР».

№ 4 Техническая лин., с целлулоидн. шкалами и корпусом типа «Фабер» (25 см.) Ц. 7 руб. 50 коп. № 5. Коммерческая лин. (для счетов, банк. служб, коммерц.), с целлулоидн. шкалами и корпусом типа «Фабер» (25 см.) Ц. 7 руб. 50 коп. Имеются на складе также более дешевые типы линеек с пластинч. шкалами и целлулоидными шкалами: № 1 — 12 1/2 см. Ц. 4 р. 50 к.; № 16 — 12 1/2 см., в металлич. оправе. Ц. 3 р. 50 к.; № 2 — технич., 25 см. Ц. 5 р. 50 к.; № 3 — коммерц., 25 см. Ц. 6 р. 50 к. Все линейки в прочных и изящных футлярах. Подробное руководство по теории и практике счета на линейках всех систем — 60 коп. Пересылка одной линейки — 60 коп. Надлож. платеном на 10 коп. дорожке. При выписке наложен. платеж. надлежит высылать не менее 25 проц. стоимости заказа.

Адрес: Ленинград, Виленский пер., д. 4, мастерская «АРХИМЕДЕС».

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ В ЛЮБОМ КОЛИЧЕСТВЕ

Персидская КРАСКА для БРОВЕЙ, РЕСНИЦ и УСОВ, безв. жидкая, момент. окраш. в любой натур. цвет, не смыв. более мес., не пачк. Цена 1 кор. на 10 раз 1 руб. 75 коп.

Элексир ОСВЕТИТЕЛЬ волос в золотистый цвет, лучший. Цена 1 флакона 2 рубля.

КРАСКА для ВОЛОС черн., шатен, блонд, приготов. по сл. Врачей. Осмет. Инст. в Париже. Безв., не смыв., не пачк. Ц. 1 кор. 3 р.

Элексир для белизны кожи, удаляет пятна, веснушки. Цена 1 фл. 2 руб.

ЛУЧШ. против сухости, шелуш. и раздражит. КОЖИ. Удаляет морщины и придает нежность. Цена 1 бан. 2 руб.

Цены указаны без пересылки. При заказе не менее трех предметов почт. расходы по перес. за наш счет.

Адрес: Москва 9-я. Лабор. „САНАКОС“, Г. Газарову.

Мальтон

Детская молочная мука

„МАЛЬТОН“
„МАЛЬТОН“
„МАЛЬТОН“
ГОСМЕДТОРГПРОМ
МОСКВА.
ПРОДАЖА ВЕЗДЕ
во всех аптеках и магазинах санитарии
и гигиены по всему СССР.

ЛЕГКО УСВАЕВАЕТСЯ ДАЖЕ
СЛАБЫМ ЖЕЛУДКОМ РЕБЕНКА

ОБЛАДАЕТ
ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ ПИТАТЕЛЬНОСТЬЮ

ПРИЯТЕН НА ВКУС и
ОХОТНО ПРИНИМАЕТСЯ ДЕТЬМИ

Высылается почтой наложен. платежом.
ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.

Адрес:
Москва, Центр, Госмедторгпром, Отдел
Посылок, № 7.
Цена 1 кор. 1 руб. 20 коп.

БУХГАЛТЕРИЮ **КОММЕРЧ. ВЫЧИСЛЕНИЯ**
СТЕНОГРАФИЮ

можете **ДОМА** с большим успехом **БЕЗ ПОМОЩИ** изучить **УЧИТЕЛЕЙ** по специально составленным для этой цели руководствам преподавателя курсов коммерческих знаний **А. Л. ГОЛЬДИНА**.

Никакой подготовки не требуется. Изложение всех курсов вполне ясное и понятное для всех.

БУХГАЛТЕРИЯ. Общедоступный курс, вмещающий полностью все виды общего счетоводства и успешно готовящий к практической самостоятельной работе бухгалтера. В курсе имеется большое количество готовых образцов для решения счетоводной отчетности, примеров с подробными решениями. 520 стр. текста, в 2-х ч. Ц. 1-й част. 3 р. 50 к., 2-й част. — 3 р.

КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ. Курс дает возможность каждому легко изучить всевозможные торговые расчеты, процентные, товарные, вексельные вычисления. В курсе имеются: большое количество задач, упражнений с подробными решениями и образцы торговых документов. 272 стр. текста. Ц. курс 3 р. 50 к.

СТЕНОГРАФИЯ. Новейшее общедоступное и практически проверенное руководство для самостоятельного изучения стенографии на дому (по системе Габельсберга). В курсе обильное количество таблиц, клише, упражнений с ключом для самопроверки. Курс дает возможность каждому в короткий срок достигнуть большой скорости письма — до 100 слов в минуту. Цена 2 р. 80 к.

Каждая книга, по желанию, высылается отдельно. Пересылка каждой книги 30 коп., наложенным платежом на 10 коп. дорожке. Выписывающие одновременно все 4 книги за пересылку не платят. Письма и переводы направлять на имя автора по адресу: Ленинград, ул. Красной Связи, 4 — 5, преподавателю курсов коммерческих знаний **А. Л. ГОЛЬДИНУ**.

ТЕХНИКА.

Грибов.—Трактор Фордзон, цена 80 к. Вейкерт.—Испытание электротехнических машин и трансформаторов, ч. 2 р. 40 к. Войтачек.—Стеклодувное производство, ч. 50 к. Гузевич.—Реакция для токарных, с рогалями и долбежными откинов, ч. 45 к. Вейкерт.—Курс бурения, ч. 1 ц. 2 р., ч. 2 — 2 р. 85 к. Проф. Александров.—Для прострой, ч. 1 р. Левер.—Модельное дело, ч. 60 к. Соколов.—Основы электротехники, ч. 2 р. 15 к. Серебрянников.—Токарное дело по дереву, ч. 60 к. Симо.—Механика, ч. 1 р. 40 к. Смит.—Рбота на стайках, ч. 1 ц. 1 р. 30 к. Шретер.—Паровые котлы и топливо, ч. 1 р. 80 к. Бауман.—Настольная книга механика в/п, ч. 5 р. Мошнович.—Рецепты по металло-технике, ч. 50 к. Ягодин.—Практическое руководство для железнодорожных мастеров, ч. 1 р. Воробьев.—Кирпичное производство, ч. 75 к. Клингенберг.—Сооружение крупных электростанций, вып. 1, ч. 2 р. 50 к. Лионде.—Техническое рисование и приложение его в машиностроении, ч. 1 р. 25 к. Нарушевич.—Трактор Фордзон, ч. 50 к. Прегер.—Формовки и литье, вып. III. Плавильные печи, ч. 40 к. Бажин.—Основы токарного дела, ч. 50 к. Бажин.—Разметка, ч. 75 к. Иеруалимский.—Двигатели внутреннего сгорания, ч. 1 р. 25 к. Прейс.—Что нужно знать строит. льным рабочим, ч. 1 р. 30 к.

БИБЛИОТЕКА ГЕШЕН.
Заграничное издание на русском языке.

Языцкий.—Железные конструкции, ч. 60 к. Герман.—Электротехника, ч. I—IV по 60 к. Проф. Юст.—Коммерческая арифметика, ч. I—III по 60 к. Вальтер.—Сельское хозяйство и орудия, ч. I—III по 60 к. Заллингер.—Генераторы переменного тока, ч. 60 к. Фаузер.—Медицина, ч. I—III по 60 к. Оли.—Плотничные работы, ч. I—III по 60 к. Фиссегер.—Слесарные работы, ч. I—III по 60 к. Прейс.—Конструкция зданий, в пер., ч. 4 р. 50 к. Синицкий.—Конструирование двигателей внутреннего сгорания, ч. 3 р. 25 к. Прейс.—Планировка городов и поселков в/п, ч. 3 р. Бегля.—Планировка, устройство и оборудование зданий, ч. 3 р. 25 к. Спарро.—Пособие для сельского водоснабжения, ч. 3 р. 25 к.

Вышло из печати 2-е издание каталога книг **ПО ТЕХНИКЕ 1923—1927 г. г.** Высылается по получении 30 коп. (можно марками). Требуется бесплатно проспект Библиотеки ГЕШЕН (заграничное издание на русском языке). При заказах на сумму свыше 5 руб. и высылке денег полностью вперед пересылка за счет магазина.

С требованиями обращаться: **МОСКВА, Кузнецкий мост 12, Акц. О-во «МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА».**

Важно для охотников
ОХОТА
и **ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ**

Книга содержит правила производства охоты, действующее законодательство (декреты, инструкции и т. д.) об охоте и охотничьем оружии, порядок приобретения оружия и пользования им, и т. д.

Цена 1 рубль, с пер. 1 р. 10 к.
Издательство Нар. Ком. Вн. Дел.
Москва — Центр, Ильинка 21/а.

ГРИМ
ГЛАЗ

«БАСМА ХЕНЗ» — индийский, момент. окраш. волос бровей ресниц, усов в любой цвет, не смыв. мылом 4—6 н., не пачк. лица, не отлич. от природы. Коробка на год 2 руб., полгода 1 р. 20 к. Специальная краска для волос головы — 3 руб. Высыл. ется наложен. плат. Проба, руково. бесплатно.

Москва, Кривоколенный, 14, кв. 3. А. Зыков.

КАТАЛОГИ

1) по **ТЕХНИКЕ, МАТЕМАТИКЕ, ФИЗИКЕ и ХИМИИ**
5000 НАЗВАНИЙ
за 30 коп. марками

2) по **МЕДИЦИНЕ и ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ**
2500 НАЗВАНИЙ
за 20 коп. марками

ВЫСЫЛАЕТ государственный книжный магазин Комитета Популяризации Знаний | Москва, Кузнецкий мост, № 11.

ПОЧЕРК

МОЖНО ИСПРАВИТЬ.
Книжка (64 стр.) «Исправление почерка», содержит 60 упражнений со всеми образцами для самопроверки, без пом. учителя, испр. пл. почерка, с приложен. транспаранта стоит 1 р. Выс. по пол. 1 р. или нал. платеном на 1 р. 25 к. Вторая книжка «Каллиграфия» для изучения калл. письма стоит 1 р. 20 к., с нал. плат. 1 р. 50 к. Обе вместе с нал. пл. 2 р. 50 к.

Адрес: Ленинград, Кирочная, 2/10
Д. А. Писаревскому

ПИШУЩИЕ МАШИНЫ
АРИФМОМЕТРЫ

Части и принадлежности для пишущих машин всех систем.

Преб.-курanty высыл. по требованию.

БРАТЯ ДОЛГОПЯТОВЫ.
Москва, Мясницкая, № 1. Тел. 2-42-77.
Телеграфн. адрес: «ПИШМАШИНА».